

Юлия Арниева

ХОЗЯЙКИ

*Маинственного дома
Коуэлов*

Юлия Арниева
Хозяйки таинственного
дома Коуэлов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69520363

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда в твоей голове бьётся лишь одна мысль: «Желание изменить свою жизнь». Не удивляйся, если знакомая с детства тропинка в лесу приведёт тебя в мир, где тебя давно ждали. Отправившись в небольшой отпуск, мы не предполагали, что он настолько затянется. Теперь мы – хозяйки странного и своенравного дома. Пытаемся устроиться в незнакомом мире, обзаводимся друзьями и причудливыми родственниками... Но ничего, и не с таким справлялись! Дело прибыльное откроем! Дом «по струнке ходить научим»! И разных там недовольных типов отвадим!

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Юлия Арниева

Хозяйки таинственного дома Коуэлов

Аннотация

Когда в твоей голове бьётся лишь одна мысль: «Желание изменить свою жизнь». Не удивляйся, если знакомая с детства тропинка в лесу приведёт тебя в мир, где тебя давно ждали.

Отправившись в небольшой отпуск, мы не предполагали, что он настолько затянется. Теперь мы хозяйки странного и своенравного дома. Пытаемся устроиться в незнакомом мире, обзаводимся друзьями и причудливыми родственниками...

Но ничего и не с таким справлялись! Дело прибыльное откроем! Дом «по струнке ходить научим»! И разных там недовольных типов отвадим!

Глава 1

– Всё приехали, – проговорила, невидяще уставившись в лобовое стекло автомобиля, за которым из-за проливного дождя не было видно ни зги.

– Ты уверена?

– Бензин закончился, – пояснила дочери, показав на ярко горящий значок на панели, – ждём, когда прекратится дождь, и пойдём к дому пешком.

– Может позвонить? – Предложил ребёнок, вытаскивая из рюкзака телефон, спустя секунду, растерянно пробормотал, – связи нет.

– Угу, знаю, – усмехнулась, откинув сиденье назад, с тихим стоном выпрямила спину, – есть ещё места, не тронутые цивилизацией и деревня Маховая одно из таких.

– И что там делают люди?

– Живут? Хм... и надо сказать отлично живут, – невнятно пробормотала, закрывая глаза, – ты поспи немного, поздно уже, дождь закончится, придётся пройти не меньше километра через лес.

– А по дороге?

– Тогда пять, – зевая ответила, вспомнив о безопасности, предупредила дочь, – если потребуется в кустики, одна из машины не выходи, меня разбуди.

– Кто пойдёт в такой дождь, – заворчала Алинка, достав из

рюкзака планшет, уткнулась в книжку про своих любимых пиратов.

Я же, укутав ноги кофтой, чуть поёрзав на сиденье, в поисках удобного положения, попыталась заснуть, но сон никак не шёл. Мысли о грядущем разводе, о проблемах с разделом имущества и о муже не давали покоя.

Чуть приоткрыв глаза, я некоторое время смотрела на увлёкшуюся чтением дочь и пыталась вспомнить, когда всё это началось. Ведь у нас была хорошая дружная семья, мы каждые выходные старались куда-то выбраться, много гуляли вечерами и устраивали друг для друга приятные сюрпризы.

Наверное, всё изменилось, когда Дима уволился с должности руководителя финансового отдела и открыл свою фирму по оказанию логистических услуг. Стал всё чаще задерживаться допоздна в офисе, периодически работал в выходные дни. И я понимала, что всё это необходимо. Что в первое время придётся немало уделить внимания новому делу и старалась помочь мужу. Подхватив на себя дом, воспитание дочери, решение простых, но непрекращающихся проблем и забот. Слушала, подсказывала, помогала Диме с отчётами...

Единственное с чем я была категорично не согласна, это с желанием мужа, чтобы я оставила свою работу и всё своё время посвятила семье. Навсегда запомнив слова деда: «Независимая женщина – это та, которая не зависит ни от обстоятельств, ни от мужчин и отношений. Запомни Катери-

на, как только твои интересы замкнутся на муже, детях и доме, ты вскоре сама себе станешь скучна». Дед Фёдор мужик был умный, справедливый и я ему безоговорочно верила.

Дима был, конечно, недоволен моим решением, но не стал настаивать, хоть и не понимал моё желание тратить по восемь часов в день, работая в офисе, если он может один обеспечить нашу маленькую семью. И да у него отлично получалось, за три года мы из двухкомнатной старенькой квартиры переехали в просторную трёшку, я и Алина два раза в год летали на море и не экономили на одежде и развлечениях.

Но год назад всё резко изменилось. Муж пришёл непривычно рано, с мрачным видом проглотив ужин, объявил, что он банкрот и всё, что у нас осталось эта та самая старая двухкомнатная квартирка. Первые месяцы он что-то делал, ходил к партерам, пытался договориться, но все друзья и партнеры, как это обычно и происходит, отвернулись от него. Это Диму подкосило, он стал затворником, ворчал на всех и всё, был вечно недоволен и дулся на меня, когда я иногда задерживалась на работе. Мои слова поддержки и помощь воспринимались агрессивно и всё чаще криком. Но вчера случилось то, что я никогда не смогу ему простить...

Муж, накричав на Алинку за пролитый чай на ковёр, обвинил меня в отвратительном воспитании дочери, опрокинув тарелку с борщом на стол, хлётко ударил меня по лицу. Дед Фёдор учил меня: «Всегда давать сдачи!» Подняв кастрюлю, полную супа, которую ещё не успела убрать в холо-

дильник, я надела её на голову мужа, чтобы охладился.

После собрав одежду для себя и дочери на первое время, документы, драгоценности, что остались мне от бабушки и те, что я купила себе сама. Не слушая слова прощения мужа, мы покинули квартиру, решив с Алинкой устроить маленький отпуск. Тем более, три дня назад начались школьные каникулы, а вчера я подписала приказ об очередном отпуске... хотела мужа порадовать и съездить с ним в домик деда, где мы раньше так часто бывали.

– Мам ты спишь? – Прервал мои тягостные воспоминания взволнованный голос дочери, – а мы взяли ингалятор?

– В твоём рюкзаке в боковом кармане, – ответила, обеспокоенно спросив, – плохо?

– Нет, подумала, вдруг забыли... Мам, а мы долго в заброшенном доме жить будем?

– Он не заброшен, за ним присматривает баба Вера, а в прошлом году, её внук отремонтировал домик, – поправила дочь, принимая вместе с креслом вертикальное положение, наконец, осознав, что уснуть мне не удастся, да и дождь, кажется, заканчивается.

– Значит, надолго, – сделала вывод дочь, тяжело вздохнув, – мы к нему не вернёмся?

– Нет, но ты всегда можешь с ним общаться... Алина уже большая и должна понимать, что я...

– Мам, не продолжай, я понимаю, – остановила меня дочь, неловко улыбнувшись, добавила, – ты такая красивая.

– Спасибо, ты тоже ничего, – хихикнула, крепко обняв свою Алинку, с облегчением выдохнула, радуясь, что у меня такая взрослая и понимающая дочь.

– Ой! Как громыхнуло, – испуганно вздрогнул ребёнок, ошарашенно вглядываясь в окно, но дождь с новой силой припустил и дальше полуметра трудно было хоть что-то разглядеть.

– Сейчас ещё раз бабахнет, – предупредила дочь, заметив яркую вспышку над макушками деревьев и тут же подтверждая мои слова, раздался оглушительный грохот.

– Жуть да, – поёжилась Алина, кутаясь в кофту, – если бы я не прокараулила тот поворот, мы бы уже давно были в деревне.

– Мы обе его прокараулили, ехать в такой дождь не самая лучшая идея, – произнесла, вспомнив, какой крюк мы проехали, пропустив нужный нам свороток. Итог мы в километре от дома деда, сидим в машине, в которой закончился бензин.

– Когда мы выехали, его не было, он начался, стоило нам свернуть с трассы, – возразила дочь, достав за сиденьем термос с чаем, предложила, – будешь?

– Давай, – кивнула, вытащив из пакета бутерброды, – тебе с сыром и колбасой или с рыбой?

– Оба, – звонко рассмеялась Алинка, разливая в пластиковые кружки ещё горячий чай.

Больше трёх часов чаёвничая, болтая ни о чём и обо всём

сразу, мы просидели в машине, слушая звуки проливного дождя и оглушающие раскаты грома. И только, когда предутренняя зорька зарумянила небо, дождь, наконец, закончился, а лес наполнился разнообразными звуками, мы выбрались из машины. Разминая затёкшие руки и ноги, я полной грудью вдыхала аромат сладкой свежести и глупо улыбалась. С удивлением признавшись самой себе, что я очень соскучилась по родным местам, где прошло моё детство. По голубому, чистому небу, узким быстротечным рекам, запаху леса после дождя, аромату свежескошенной травы, парного молока и сладкой сдобы. Месту, где всё было просто и легко.

– Мама здесь так красиво, – произнесла Алина, замороженно вглядываясь в предутренний полумрак леса, пытаюсь рассмотреть, что там за деревьями.

– Очень, – прошептала, ёжась от утренней свежести, достала кофту себе и дочери, чертыхнулась, что не подумала прихватить резиновые сапоги, проговорила, – ну что идём?

– Угу, – кивнула дочь, быстро надев кофту, закинула на плечо свой рюкзак и смело шагнула с просёлочной дороги, но тут же резко остановившись, спросила, – а машина?

– Доберёмся до деревни, поспросим внука бабы Веры довести до заправки, канистра уверена у него есть, после доеду с ним до машины.

– А если нет? Может, заберём наши вещи?

– Поташим по очереди, – предупредила, с трудом представляя, как будем тянуть чемодан через лесные буераки.

– Хорошо, тогда я первая, – заявил ребёнок, перехватив у меня ручку, покатила чемодан по скошенной траве.

– Хитренькая! – Прокричала вдогонку дочери, закрыла двери автомобиля, окинув её беглым взглядом, глубоко вдохнула, отправилась следом за Алинкой.

Лес после дождя обновился, листва заиграла сочной зеленью. От аромата трав, обволакивающих, словно туманом кружилась голова. Кудрявые берёзы шумели пышной листвой, а неумный щебет птиц, казалось, заглушал всё в округе. Идти было удивительно легко, привычный с детства валежник куда-то исчез, трава не путала ноги, а кусты не цеплялись за одежду.

– Мама, ты слышишь? – Вдруг шёпотом проговорила дочь, замерев у невысокой ели, – мяукает.

– Нет, – так же шёпотом ответила, затаив дыхание, прислушалась, но, кроме, шелеста листьев над головой и пения птиц ничего не услышала.

– Там, – Алинка махнула рукой в сторону небольшого куста шиповника, – я проверю.

– Только осторожно и внимательно смотри под ноги, – напутствовала дочь, не сводя взгляд, наблюдала, как Алина пробирается к колючему кустарнику.

– Котёнок!

– В лесу? – Удивлённо пробормотала, увидев в руках дочери маленький, серый и мокрый комочек, заворчала, – и какой гад его сюда отнёс. Алин, посмотри, может там ещё есть?

– Нет, один и такой несчастный, мам мы же его заберём с собой?

– Конечно, – задумчиво произнесла, вспоминая, не забыла ли забрать из машины термос и сумку с бутербродами. Мелочь не мешало бы покормить...

– Он совсем кроха, – пробормотала Алинка, показывая жалобно мяукающего котёнка, – ему молока и к ветеринару.

– Хм..., наверное, в деревне нет такого, но помыть и обработать малыша, мы с тобой сможем сами. Давай его укутаем и положим в карман рюкзака, там ему удобней будет.

– Я могу в руках его нести, – возразила дочь, не желая отпускать котёнка.

– Когда гуляешь по лесу, руки должны быть свободны от груза, чтобы придерживаться или страховаться при преодолении препятствий, ну или подать руку товарищу, – назидательным тоном проговорила, слово в слово повторив наставления деда.

– Хорошо, – не стала спорить дочь с уважением на меня взглянув, укутала в косынку котёнка, бережно уложив его в кармашек своего рюкзака.

– Ну что дальше идём? – Проговорила и, не дожидаясь ответа, принялась прокладывать путь к домику деда Фёдора, надеясь в скором времени насладиться отдыхом и покоем.

– Назовём его Багги.

– Почему Багги? Он сейчас больше похож на Барсика, ну или Мурку.

– Всегда хотела, чтобы у нас жил мейн-кун и звали его Багги, но у папы...

– Аллергия на шерсть, – завершила за дочь, неопределённо пожав плечами, согласилась, – путь будет Багги.

Лес закончился как-то неожиданно, вроде бы вот перебирались через сваленную ветром старую берёзку и обходили стороной огромный муравейник. Как вдруг трава стала ниже, деревья реже и невысоки. Обруливая странное нагромождение кирпичей у старого пня и вырытые неглубокие, но коварные ямки, мы, наконец, подняли взгляд от земли и обе тут же оторопело замерли.

– Офигеть! – вырвалось у дочери, спустя минуту потрясённого молчания и я была целиком и полностью согласна с Алинкой, так как не смогла подобрать подходящее и более приличное слово для выражения своего крайнего изумления.

Глава 2

– Фильм что ли снимают? – предположила дочь, поправив на плече сползшую лямку рюкзака, неосознанно придвинулась ко мне поближе.

– Не знаю, – озадаченно произнесла, с сомнением осматриваясь, уж слишком всё здесь было настоящим и мало походило на декорации. Мы будто волшебным образом переместились в прошлое, где по мощёной камнем дороге проезжали кареты и двуколки. Мужчины прохаживались в двуборных сюртуках с длинными полами и шляпах цилиндрической формы. Их туфли были на высокой подошве, поверх которой, на некоторых франтах были натянуты штрипки от кальсон. И у каждого в руках была длинная трость с крупным набалдашником.

Дамы здесь неспешно прогуливались вдоль немногочисленных магазинчиков. Большинство модниц были одеты в платья с турнюром, на поясе с правого бока у них висели маленькие пухлые сумочки, а шляпки с цветами и прочей мишурой прикрывали их белоснежные лица от палящих солнечных лучей. Правда, некоторые, мисс, те, что помоложе, торопливо пересекая улицу, были одеты в юбку из тёмно-серого, синего или коричневого сукна, рубахи пастельных тонов и жакете, неуловимо напоминающий мужской фрак.

– Мисс Коуэл?

– Простите? – Проговорила, рассеянно переводя свой взгляд от представшей фантастической картины, на невысокую женщину в платье из тёмно-коричневой шерсти, в шляпке с маленьким букетиком голубых цветов на полях и крохотной сумочке в руках.

– Мисс Коуэл? – Повторила женщина, нисколько не облегчив мне задачу.

– Нет, вы ошиблись, – покачала головой, вновь обратив свой взор перед собой, заметила, что часть прогуливающих дам и джентльменов, замерли и с неприкрытым любопытством, как совсем недавно делала я, рассматривали меня и Алину.

– Ну как же, – расстроено проговорила женщина, не пожелавшая от нас уйти, – вы вышли из особняка Коуэлов.

– Мы вышли из леса...

– Мааам, – прервал меня сиплый голос дочери, она, несколько раз дёрнув меня за рукав, прошептала, – смотри.

Обернувшись в сторону, куда указала Алина, я в очередной раз потрясённо уставилась на то, что так удивило ребёнка.

– Ааа... где? – оторопело пробормотала, разглядывая покосившийся ржавый забор, гостеприимно распахнутую калитку, за которой виднелся реденький лесок и полуразрушенный двухэтажный особняк.

– Мисс Коуэл, я хотела предложить вам попробовать наш сыр, он отличного качества, – пробубнила надоедливая да-

мочка, продолжая стоять над душой, – лучший в Терсе! Ещё мой прадед открыл сыроварню, и мы храним секреты...

– Я подумаю, мисс... – прервала женщину, резко обернувшись к настырной особе.

– Миссис Черил, я отправлю к вам внука, – ласково улыбнулась дама, неожиданно заявив, – рада, что дом Коуэлов возродился и я была первой, кто встретил его хозяек.

– Эээ... спасибо, – поблагодарила, схватив дочь за руку, рванула к калитке, туда где, по-моему, мнению должен находится лес, за которым пролежала ухабистая просёлочная дорога и стояла наша машина. А всё вот это... всего лишь оптический обман, иллюзия. Это всё мне снится или я надышалась каких-то ядовитых паров в лесу.

– Мама, мы возле этой развалюхи уже третий круг сделали, – услышала краем сознания, обеспокоенный голос дочери, бросив беглый взгляд на Алину, после на мрачный особенняк, не останавливаясь и на секунду упорно пыталась уйти от этого кошмара подальше.

– Уже скоро, я просто не ту тропинку выбрала, – упрямо проговорила, уводя дочь в новую сторону, где точно должна находиться наша машина.

– Мама, мы застряли! Отсюда не выбраться. Мы попали в портал, который перенёс нас в прошлое, – заворчал ребёнок, потянув меня за руку, вынуждая остановиться.

– Это всё сказки, такого не бывает, – настояла на своём, не желая поверить в очевидное. Рука в месте щипков дав-

но нещадно болела, убеждая меня, что это всё не сон, а самая настоящая правда.

– Интересно, а мы вернёмся? Прикинь, возвращаемся ничуть не изменившимися, а там уже лет двести прошло.

– Не смешно, – буркнула, устало падая прямо на чемодан, который тут же жалобно подомной застонал, взглянула на улыбающуюся дочь, на мелкого в её руках, проговорила, – и что будем делать? Туда пойдём? В город? Надо снять номер в гостинице... или как их раньше называли, комнату в постоялом дворе? Карты здесь точно не примут, бумажные деньги... хм сомневаюсь. Украшение продать?

Разговаривая то ли сама с собой, то ли с дочерью, тем временем вытащила из рюкзака термос и пакет с бутербродами. Сунула один Алинке, отломив кусочек колбасы, дала Багги, то, что осталось, принялась жевать сама, совершенно не ощущая вкуса.

– Та женщина назвала нас хозяйками дома Коуэлов, – произнесла дочь, живо проглотив свою долю, показала на двухэтажный особняк с разбитыми окнами, с настежь распахнутыми ставнями и дверями, а облезших стен, наверное, лет сто не касалась кисть с краской, – видимо это он.

– Возможно, – неопределённо пожала плечами, покосившись на развалюху, – но жить в этом небезопасно, грязно и страшно. Надо снять комнату или номер, расспросить что это за место, но прежде продать украшение.

– В город? – Обрадованно воскликнула Алина, единствен-

ная кто радовался этому кошмару, ну, может ещё Багги, конечно, разделял её воодушевление, но по сонной мордахе я не смогла определить степень его счастья.

– Туда, – кивнула, тряхнув головой, пытаюсь унять невесть откуда взявшийся нудный звук, словно кто-то рядом жалобно плакал. Подхватив чемодан, покатила его к воротам. Алина весело подпрыгивая отправилась следом за мной, что-то весело напевая себе под нос.

Что сказать? Я трус! Стоя за кованными воротами, за которыми нас было прекрасно всем видно. Наверное, больше десяти минут смотрела на прогуливающих по тротуару противоположной стороне людей, боясь переступить черту, разделяющую двор дома и улицу. Казалось, сделай шаг и всё, мы никогда не вернёмся в этот сад, место которое сможет нас переместить обратно.

– Мисс Коуэл? – Вдруг раздался звонкий мальчишеский голос слева, напугав меня до икоты. Следом возле прутьев появилась рука, и кто-то торжественно объявил, – бабушка просила вам передать.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарила, забирая довольно внушительный свёрток, торопливо окликнула, вдруг рванувшего от нас мальчишку лет девяти, – эй! Постой!

– Да мисс Коуэл? – Резко притормозил ребёнок, с откровенным любопытством разглядывая нас. Сейчас, находясь по ту сторону забора, я ощущала себя диковинной зверушкой, поэтому поспешила спросить, – почему Коуэл?

– Этот страшный дом всегда принадлежал семье Коуэлов, – с готовностью ответил мальчик, наверняка уже мысленно хвастаясь своим друзьям о нашей беседе.

– Ясно, но мы не Коуэлы, – проговорила, пытаясь понять, почему у ребёнка такая уверенность в этом.

– Никто, кроме, Коуэлов не сможет пройти через эти ворота, – снисходительным тоном ответил мальчишка, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Эээ... спасибо, – поблагодарила уже спину шустрого мальчугана в коротенькой курточке из серого сукна. На голове у ребёнка была надета шляпа с закруглёнными полями, которая удивительным образом не спадала с бегущего со всех ног мальчишки. Штаны из тёмно-коричневой шерсти были ему коротки, а башмаки на толстой подошве, казались, великоватыми.

– Мам, это, наверное, та миссис Черил отправила, – невнятно пробормотала дочь, тоже оторопело вытянув шею, смотрела вслед улепётывающему мальчишке.

– Угу, сыром пахнет, – согласилась с Алинкой, огляделась, куда бы положить свёрток, затолкала его к дочери в рюкзак, – давай я понесу?

– Нет, он не тяжёлый. Ну что идём?

– Пошли, – обречённо вздохнула, толкнув дверь, невольно зажмурилась от раздавшегося скрипа не смазанный петель, перешагнула невидимую черту.

Глава 3

– Это что? Получается, к нам зайти никто не сможет? – вполголоса пробормотала дочь, после двухсекундного молчания радостно заявила, – круто!

– И чем же? – усмехнулась, поправив задравшуюся кофту на спине дочери, не прекращая следить за любопытными зеваками, проговорила, – если дом всё-таки наш, и никто за территорию ворот пройти не может, значит, тебе и мне его отмывать и ремонтировать.

– Оу... – тут же застонал ребёнок, до которого дошла вся полнота подставы, с надеждой посмотрев на меня, произнёс, – мы же найдём где жить?

– Постараемся, – хмыкнула, оглядев магазинчики, наконец увидела тот, что нам нужен, решительно направилась к нему, проговорила, – но для начала нам необходимо слиться с толпой, а то мы как неведомые зверушки здесь, все плят-ся.

– Я не надену платье с выпирающим задом, – сразу же предупредила Алинка, проводив взглядом женщину, переходящую дорогу, на которой было надето платье из ткани голубого цвета с тем самым выпирающим задом (турнюром), в тон к нему на поясе висела маленькая сумочка, а шляпа с огромными полями больше походила на произведение ис-

кусства. И цветы, и бабочки и даже ягода были красиво уложены на полях, скрывая их собой полностью.

– И как у неё шея не устаёт носить такое, – задумчиво протянула, чуть притормозив у дверей судя по названию «Ювелирной лавке», ошарашенно пробормотала, – буквы видишь? Знакомы? Прочесть сможешь?

– Прикольно! Значит, при переходе нам в голову внесли знание местного языка! – Восторженно воскликнула дочь, громко прочла, – «Ювелирная лавка у Петри».

– Не показалось, – проговорила, толкнув дверь, услышала переливчатый звон колокольчиков, следом раздалось лёгкое покашливание и радостный возглас:

– Мисс Коуэл! А я вас ждал! Надеялся, что не оставите без вашего внимания мою скромную лавку! Непозволительно благородному джентльмену, как этой навязчивой миссис Черил лезть к людям, – протараторил молодой человек на вид лет двадцати пяти, слащаво улыбаясь, – желаете что-нибудь? Кофе? Чай? Вашей младшей сестре горячий шоколад?

– Это моя дочь, мистер...

– Ох, простите мою невежественность миссис Коуэл, я Адам БAKER – хозяин этой маленькой ювелирной лавки.

– Приятно познакомиться, – проговорила, вежливо улыбаясь, окинула беглым взглядом прилавок, на котором лежали бусы, браслеты, кулоны, кольца и всё это было с единственным камнем, по цвету очень напоминающий янтарь, – мистер Адам, мы... хм, прибыли сюда совсем недавно и не

знаем город, не подскажите, где можно снять комнату или номер в гостинице?

– Эээ... миссис Коуэл, разве не вам принадлежит чудесное поместье? – с недоумением пробормотал ювелир, посмотрев на что-то поверх моего плеча.

– Да, но там требуется провести ремонт. Поэтому мы решили пока пожить в гостинице, – ответила, не убирая с лица вежливой улыбки, чувствуя, что ещё не много и я так и буду до конца своих дней ходить и глупо улыбаться.

– Простите миссис Коуэл, но здесь благопристойный район и боюсь вам не снять комнату. Если только у главных ворот, там кажется, был постоянный двор, – проговорил мистер Адам, время от времени презрительно морща нос.

– Благодарю, будьте так любезны, покажите в какой стороне находятся эти ворота.

– Миссис Коуэл... я бы вам не советовал туда идти. Там живут люди ну... не нашего круга и для нас с вами там небезопасно.

– Спасибо за предупреждение и всё же покажите, куда нам идти?

– Как выйдете из лавки налево и никуда не сворачивайте, – с тяжёлым вздохом ответил мужчина, ожидающе уставившись на меня.

– Спасибо, – поблагодарила, взяв за руку, молчаливо разглядывающую тёмное помещение дочь, направилась к выходу.

– Миссис Коуэл, а... – растерянно пробормотал ювелир, шустро обегая прилавок, – разве вы не хотите обменять ваши украшения на абалы?

– У меня их к сожалению, нет, – ответила, обходя вставшего на пути мистера, уже приготовилась дать отпор, если вдруг вздумает напасть, но услышав расстроенный возглас, даже на мгновение остановилась.

– Ну как же... а то колечко? – промямлил мистер Адам, кивком показав на обручальное кольцо с маленьким бриллиантом.

– Память о муже, – буркнула, толкнув дверь, наконец, покинули это мрачное заведение и прилипчивого ювелира.

– Ты же хотела продать? – прошептала Алинка, не понимая, чего это я передумала.

– Лицо мне его хитрое не понравилось, – едва слышно ответила, выбирая, в какую сторону теперь податься, – склизкий он какой-то. Ты разве не заметила, как его масляные глазки нас мигом осмотрели и задержались на твоих серёжках и моём кольце. Уверена, он бы нас обобрал как липку, так что лучше поищем кого-нибудь другого.

– Не заметила, смотрела на лампы, – вполголоса проговорила Алинка, чуть помедлив, продолжила, – мам, кажется, здесь нет электричества.

– И почему я не удивлена, – хмыкнула, покосившись на замершую и откровенно пялившуюся на нас у лавки с одеждой, дамочку, ускорила шаг, чтобы быстрее пройти любопытную

особу. Но не прошла и двух метров, резко остановилась, разворачиваясь назад.

– Ты чего?

– Я знаю, что можно продать, – довольно протянула, кивком поприветствовала изумлённую женщину лет так пятидесяти, толкнула дверь и снова, как и в ювелирной лавке раздался переливчатый звон, оповещающая хозяйку или продавца о посетителях.

– Мисс Коуэл?! – Тотчас прозвучал удивлённый возглас дородной дамы с родинкой над верхней губой, румяными щёчками и пышной причёске, на которой было надето платье с турнюром из зелёного бархата, кое казалось, неловко повернись и треснет по швам.

– Эээ... да, добрый день, миссис... – произнесла, уже не так остро реагируя на новую фамилию и на то, что здесь нас все знают.

– Хм... не ожидала, мисс... мисс Хоуп Поттер, – растерянно пробормотала женщина, но быстро взяла в себя в руки, кокетливо поправила выбивший локон из причёски, растянув губы в приветливой улыбке, произнесла, – добро пожаловать в лавку модниц! Здесь вы подберёте для себя всё – от тончайших чулочков до шикарного наряда на бал.

– А повседневная одежда у вас имеется мисс Хоуп? Для меня и моей дочери, – произнесла, оглядев небольшой, но довольно уютный зал, где вдоль стен были развешаны разные по форме, размеру и ткани наряды.

– Что предпочитаете миссис Коуэл? Платье или юбку с рубахой? – расплылась в довольной улыбке женщина, спешно рванув к одной из стойки.

– Юбку.

– Отлично, у меня как раз есть вашего размера, вот только для дочери... миссис Коуэл портниха в течение часа подрубит длину...

– Мы подождём, – важно кивнула, играя роль богатой дамы, у которой как минимум полный чемодан местных монет.

– Тогда я прикажу подать чай или вы предпочитаете кофе?

– Чай, – коротко ответила, щипнув дочь, которая, издавала неприличные звуки, тихонько фыркая, давилась от прорывающего смеха.

– Ты такая... такая дама, – шумно выдохнула Алинка, стояло нам только остаться одним.

– Приходится, – ответила, устало усаживаясь в кресло, – садись рядом и следи за Багги.

– Мама, а на что мы будем покупать? Ты же говорила у нас нет их денег?

– Рассчитываю обменять своё кружевное бельё и капроновые колготки, на местную одежду, – шёпотом ответила, взглядом показав на чемодан, – у меня есть один новенький комплект, не знаю зачем я его туда запихнула.

– Здорово придумала, у них такого точно нет, – хмыкнула дочь, погладив котёнка между ушами, – они, наверное, до сих пор носят трусы до колен.

– Не знаю, надеюсь, мы не ошиблись в своих предположениях, – задумчиво протянула, обеспокоенно поглядывая на дверь, за которой скрылась мисс Хоуп. Посмотрела на дочь, которая пока ещё не осознала, где мы очутились и что дороги обратно у нас, скорее всего, нет. Взглянула в окно, мимо которого уже дважды прошли три молоденькие девушки, они подолгу рассматривали ужасное на мой вкус платье, надетое на жуткий манекен, что водрузили в витрине. Сцепив руки в замок, борясь с подступающими к горлу рыданиями, не позволяя себе расплакаться, мысленно себе повторяла: «Мы справимся! Справимся! У нас всё будет хорошо!»

Глава 4

– Миссис Коуэл, вот! Уверена, вам понравится, – воскликнула мисс Хоуп, наконец, возвращаясь в зал, удивительно проворно для своей комплекции обойдя прилавок, неся на вытянутых руках несколько юбок и рубаш, – я посчитала, что вам ещё понадобятся тонкие чулки...

– Мы посмотрим, спасибо, – проговорила, сразу отбраковав два наряда из-за ужасного цвета, напоминающего грязную лужу в болоте.

– Хорошо, – с явным облегчением выдохнула женщина, раскладывая на соседнем пустующем кресле одежду, проворботала, – миссис Коуэл я закрою лавку и прикрою окна, чтобы всякие... не мешали нам?

– Да, так будет лучше, – кивнула, понимая разумность предложения, в то же время моё сердечко ёкнуло от страха. Что если там за дверью ведущую вглубь задания, скрываются разбойники...

– Миссис Коуэл, сейчас Мариса подаст нам чай и печенье, а ваша дочь, пока может примерить юбку, чтобы портниха сняла мерку, – проговаривая это, мисс Хоуп, прошла в угол зала, с силой дёрнув за шнурок, отчего со стены, с тихим шуршанием свалилась плотная штора, образуя примерочную.

– Мисс Хоуп, как вы знаете, мы только прибыли в Терсе, не подскажите, где здесь можно снять номер или комнату?

– Эээ... миссис Коуэл, у нас так не принято, – растерянно пробормотала женщина, покосившись на дверь. Чуть помедлив, все же торопливо засеменила к ней, быстро защёлкнув засов, задёрнула штору у единственного окна в этом помещении, прошептала, – слышала, что сдавала старая миссис Марша, но её давно нет в живых.

– Что в этом такого? – не выдержала дочь, положив мне на колени котёнка, не глядя на мисс Хоуп, выбирала для себя рубаху и судя по нахмуренному виду Алины, ни одна ей, пока не пришлась по душе.

– У нас благопристойный район, – торжественно объявила женщина, снова снизив голос, добавила, – мистер Трейси будет недоволен.

– А мистер Трейси – это кто?

– Префект, – коротко ответила мисс Хоуп, ласково улыбнувшись Алине, подала ту самую кошмарного цвета юбку, – модный в столице ныне цвет.

– Нет, спасибо, эту возьму, – отказалась дочь, схватив юбку из тёмно-синей шерсти и белую рубаху с рукавами буфами, поспешила за шторку.

– Мисс Хоуп и всё же я не понимаю, почему префект будет недоволен, если в благопристойном районе откроют гостиницу? – решила до конца выяснить эту странность, раз нам пока ещё здесь жить.

– Ох... миссис Коуэл, – печально вздохнула женщина, устало опускаясь на маленький диванчик, который тут же сильно прогнулся под неподъемной тяжестью, жалобно скрипнув, – он из древнего рода, потомок основателей нашего города и мы находимся слишком далеко от Кламара... в этом квартале проживают потомки первых прибывших в Терсе и им не пристало заниматься неблагородным и постыдным делом.

– Ясно, – с недоумением пробормотала, украдкой поглядывая на штору, за которой всё ещё копошилась дочь.

– Кажется есть постоянный двор у главных ворот, он возле мясницкого рынка, но я не советую вам туда идти, – проговорила женщина, поддавшись ко мне ближе, едва слышно добавила, – вы человек новый в этом городе, ещё и хозяйка поместья Коуэлов, мистер Оберон обязательно почтит вас своим вниманием, уверена, вам не нужны проблемы.

– Кхм... не нужны, – поперхнулась, от такой явной угрозы, пристально посмотрев на мисс Хоуп, но на её лице заметила лишь желание помочь, проговорила, – значит, нам лучше в постоянный двор не ходить.

– Да и зачем? У вас есть поместье, – с улыбкой проговорила женщина, поднимаясь с диванчика, добавила, – что-то Мариса задерживается с чаем, пойду потороплю.

– Ну да, поместье, – улыbnулась в ответ, невольно поёжившись от представшей перед глазами картинки полуразрушенного здания. Вот как объяснить, что только от одно-

го воспоминания о доме, меня пробирает дрожь, сердце от страха сжимается, а по спине ползут зябкие мурашки. А ещё это странный жуткий плач, от которого волосы на голове встают дыбом.

– Мама, я не могу застегнуть юбку, – раздался сердитый голос дочери из-за шторы, тут же тихое ругательство и Алина вышла в зал, – ну как?

– По-моему отлично, – ответила, оглядев с ног до головы покруглившуюся дочь, добавила, – немного длинновата юбка, но в целом ты чудесно выглядишь.

– Мисс... ваша мама права, вы изумительная красавица! – воскликнула мисс Хоуп, неся большое блюдо со сладостями.

– Алина, – подсказала дочь, посмотрев мимо хозяйки магазинчика, на вошедшую следом за мисс Хоуп девушку невысокого роста, с убранными в косу волосами и сером платье, которая, потупив взор, быстро поставила поднос с чайником и чашками, поспешила назад.

– Мисс Алина, уверена, через пару лет к вашей маме придёт не одна семья с брачным соглашением, – произнесла женщина, разливая чай по чашкам, – тем более вы хозяйки такого поместья.

– Какого? – тут же спросила Алина, взяв круглое печенье, внимательно его осмотрев со всех сторон, осторожно откусила.

– Оу... поместье Коуэлов давно обросло тайнами, загадками и ужасными леденящими душу историями, – прого-

ворила мисс Хоуп, лукаво подмигнув Алине, сделав глоток из чашки, продолжила, – на самом деле в них нет и доли правды, но местные мальчишки до сих пор пытаются пробраться сквозь невидимую преграду, мечтая раздобыть сундуки, полные лидоров, а холостые мужчины каждую весну штурмуют неприступную крепость, желая спасти прекрасную даму из лап чудовища.

– Эээ... жуть, – пробормотала Алина, покосившись на меня, – там нет ничего, кроме старой развалины.

– Хм... ну это и не удивительно, ведь поместье пустует уже более трёхсот лет, – усмехнулась мисс Хоуп, подав Алине чашку с чаем, – запей, печенье у миссис Клер ныне сухое получилось, да и раньше оно неприятно рассыпалось... Так, о чём это я? Ах да! Моя бабка рассказывала о последнем хозяине поместья Коуэлов, ей об этом поведала её бабка... кажется, это был мужчина и он был несказанно богат. Помоему, именно после его появления прадед этого слизняка мистера Бакера и открыл ювелирную лавку.

– Мы заходили к нему, – задумчиво протянула, неосознанно покрутив кольцо на пальце, продолжила, – он предлагал обменять его не абалы.

– И вы как вижу, не согласились? Или отдали ему что-то? – тут же всполошилась мисс Хоуп, вскочив с диванчика, – слизняк! Как есть слизняк, ещё и на мой магазинчик жалобы префекту строчит. Миссис Коуэл, абал это самая мелкая монета, за три абала можно купить свежую булку, а за

десять бутыль молока. Ваше кольцо будет стоить не меньше десяти лидоров! Лучше вы сходите к мистеру Ригби Невилу, его лавка на соседней улице, он вас не обманет.

– Спасибо, – искренне поблагодарила женщину, так почему-то и не притронувшись к чаю.

– Что это я, вы же за одеждой пришли! И то верно, в этом вам здесь ходить не стоит, сразу примут за женщин... хм... не стоит. Сейчас позову портниху, я приказала, чтобы она нас ни беспокоила, – женщина, тараторя, суетливо подскочив, снова устремилась к двери, за которой, судя по всему, находилась и кухня, и мастерская.

– Алин? Ты как? – обеспокоенно спросила, как только мисс Хоуп скрылась за дверью, – что думаешь? Пойдём искать постоялый двор или вернёмся в то место? Честно меня страх пробирает, стоит только подумать о доме Коуэлов.

– Хм... меня нет, – вполголоса проговорила дочь, будто прислушиваясь к себе, чуть помедлив добавила, – меня, наоборот, туда тянет. А в постоялый двор... не знаю мам, здесь снобы и трусы живут, тоже мне, боятся какого-то префекта. И вообще, что он нам сделает, если поместье никого, кроме нас не пускает?

– Ну, во-первых, мы об этом не знаем наверняка, может это ещё одна местная история. А во-вторых префект может приказать и нас не выпустят в город, и мы останемся без продуктов и лекарств, я не говорю об одежде, подушках, одеялах и прочих необходимых вещах?

– Огород посадим! Кур заведём, в деревне же живут куры? Подушки и всё остальное купим в городе.

– Угу, но сначала надо купить, – хмыкнула, радуясь такому боевому настрою дочери, грустно добавила, – сейчас мы бы пили чай из самовара деда и смотрели в окно на яблоньку.

Глава 5

– Нет миссис Коуэл, я не могу принять это, – сильным голосом проговорила мисс Хоуп, дрожащими руками возвращая кружевной комплект, – дорого это, вот колечко сменяете своё у мистера Ригби и заплатите.

– Мисс Хоуп, благодарю, – улыбнулась женщине, которая не сводила взгляд от свёртка в моих руках, – может, тогда колготки? Мне право неловко, вы так нам помогли.

– Миссис Коуэл, будь это мне впору, я, наверное, не смогла устоять и приняла в качестве подарка, но перепродавать... да и не купит у нас никто такое.

– Не купит?

– Дорого больно, – пояснила хозяйка магазинчика одежды.

– Хорошо, я подумаю, чем вас отблагодарить, – проговорила, запихнув в чемодан колготки, с трудом закрыла его, ещё раз осмотрела переодетую в местный наряд Алину, произнесла, – ну мы пошли.

– Миссис Коуэл, вы заходите, я здесь каждый день. Если не в лавке, то наверху, там жилые комнаты.

– Обязательно зайдём, – пообещала женщине, которая не только помогла нам с одеждой, но и поделилась так необходимыми для нас сведениями о городке и его жителях.

– До свидания мисс Хоуп, – попрощалась Алинка, отпирая дверь магазинчика, первой вышла на улицу, тут же растерянно прошептав, – мам тут, видимо, к нам.

– Кто? – обеспокоенно воскликнула, спеша к дочери, на пороге оторопело замерла, беглым взглядом окинув занятых дам. Семь миниатюрных женщин на вид лет сорока пяти, в платьях с турнюром, шляпках с большими полями, на которых был прикреплён довольно скромный букетик цветов. В руках у дам были крохотные сумочки, похожие на пузатые тряпичные мешочки и зонтики-трости, хотя дождя судя по небу не намечалось. И если не вглядываться на выстроенных в ровный ряд женщин, то я бы сказала они абсолютно одинаковые, даже поза с неестественно прямыми спинами и театрально уложенными руками, были схожи.

– Миссис Коуэл! Я миссис Меридит Роуз – председатель женского совета нашего города и мы рады приветствовать вас в Терсе. А также мы пришли пригласить вас присоединится к совету. В нём мы помогаем женщинам, девушкам и детям. Проводим благотворительные мероприятия, организовываем досуг дамам...

– Спасибо за приглашение. Очень рада знакомству. Непременно приду на ваши мероприятия, но, мы только прибыли в ваш город и потребуется время, чтобы в нём устроится.

– Ооо, миссис Коуэл, мы вам поможем, – тут же воскликнула одна из дамочек, бросившись ко мне, попыталась за-

брать ручку чемодана, который мисс Хоуп прикрыла рогожкой, чтобы его яркий цвет не привлекал внимание.

– Не нужно, с этим я и сама справлюсь, – успела откатить чемодан за спину, вежливо улыбнувшись, добавила, – благодарю, но пока ваша помочь нам не требуется.

– Конечно миссис Коуэл, – важно кивнула председатель женсовета, бросив презрительный взгляд за мою спину, натянуто улыбнулась, добавила, – рекомендую поторопиться с решением.

– Обязательно, – с трудом сдержала невероятное желание послать её куда подальше, уж слишком надменный вид был у дамочки. Некоторое время молча наблюдала за плывущими по тротуару женщинами и когда женсовет скрылся за поворотом, обернулась.

– Миссис Коуэл... – тотчас смущённо пробормотала мисс Хоуп, стиснув подол своего платья, – это из-за меня и вам и правда нужно согласиться на предложение миссис Меридит. Она младшая сестра префекта и имеет влияние на большинство важных персон города.

– Причём здесь вы?

– Ну... я всего лишь дочь торговли, и сама занимаюсь неблагоприятным делом, – ответила хозяйка магазинчика, неопределённо пожав плечами.

– Мда..., – пробормотала с каждой секундой ужасаясь о месте и времени, куда нас с Алинкой забросило, – мисс Хоуп, спасибо за совет, нам пора.

– До свидания миссис Коуэл, – грустно улыбнулась женщина, вернулась в магазин, тщательно запирая за собой дверь.

– Мам, а почему ты не согласилась на помощь этих дам? Они же сказали, что помогают женщинам и детям? – тут же спросила дочь, поправляя в руках холщовый мешок, в котором, свернувшись клубком, спал Багги.

– Не хочется быть обязанной этой миссис, – невольно поёжилась, вспомнив холодный, оценивающий взгляд дамы, – от таких лучше держаться подальше, но и не ругаться с ними, а то полезет из них...

– Что? – хихикнула Алинка, наверняка же догадавшись, о чём я чуть не выругалась.

– Оно самое, – усмехнулась, подхватив рюкзак, тоже ловко запрятанный в рогожку, скомандовала, – идём уже к мистеру Ригби, решим вопрос с местной монетой, наберём еды, ещё бы одеяла с подушками и матрасом прикупить, уверена, в доме этого нет и укроемся в поместье этих Коуэлов. Надо бы ещё проверить, правда туда зайти никто не может, а то как-то беспокойно в этом городке. И вроде все такие любезные, но в глазах такой холод, аж волосы на затылки шевелятся.

– Ты видела, как одна, та, что с рыжими волосами, недовольно губы поджала?

– Нет, я смотрела на миссис Меридит. Она главная змея в этом серпентарии, – ответила, вспомнив выстроивших в ряд важных особ, рассмеялась, – они одеты как под копирку и

даже одинаково шагают, как солдаты на плацу.

Так потихоньку рассуждая о необычном городке и его жителях, мы дошли до нужного нам поворота. Не забывая рассматривать каменные или кирпичные дома, с аккуратными низкими заборчиками и яркими цветами на клумбах. Украдкой поглядывая на дам, прогуливающих с кавалерами. На детей в нарядных одеждах. На хмурого констебля, проводившего нас внимательным взглядом. Как это ни странно, меня, каким бы ни было это место подозрительным и необыкновенным, звуки, запахи и цвета города всё же не оставили равнодушной. Чистый, спокойный, уютный вот определение Терсе. Домики были опрятными, трава во дворах ярко-зелёной, не припорошённой городской пылью. Даже мостовая мощённая плиткой, по которой время от времени не спеша катились кареты и двуколки, была чистой и сверкала на солнце. А между дорогой и тротуаром сточные канавы служили для спуска дождевой воды, а не для сбора мусора и нечистот.

Но чем дальше мы отходили от поместья Коуэлов, тем уже становились улицы, дома ещё пока были в два этажа, но верхний всё чаще нависал над тротуаром. Людей становилось больше, но никто праздно не шатался, все куда-то спешили. Мужчина неопределённого возраста, так как его борода практически полностью скрывала лицо, толкал перед собой тележку, нагруженную какими-то мешками. Мальчишка лет семи, начищал обувь местному франту, который с важ-

ным видом, уже трижды посмотрел на карманные часы. Женщина в платье из серого сукна и такого же цвета шляпке, несла корзину, прикрытую плотной тканью, с одной стороны плетёнки торчали перья лука.

Было интересно и как-то странно смотреть на всё это, пока ещё с трудом осознавая, что мы не дома и это не кино, а взаправду. Одно радует, на нас с Алиной смотрели не так пристально, как раньше, всё же смена одежды была верным решением.

– Вот и площадь Риом, – пробормотала, чуть замедлив шаг, взглядом ища вывеску с колечком и пенсне.

– Вон она, – подсказала Алина, указав рукой на двухэтажное кирпичное здание, расположенное левее от нас. Но чтобы до него добраться, потребуется пересечь площадь, буквально кишашую людьми, транспортом и даже животными, которые пришли сюда в надежде чем-нибудь поживиться.

– Этот район поживее будет, – заметила, взяв дочь за руку, поспешила пройти торговую площадь. Лавируя между лотками с выпечкой и сладостями. Внимательно следила за проезжающими повозками, чтобы вовремя отскочить и сберечь свои ноги. Дважды успела увернуться от спешащих куда-то мужчин, и не была снесена тюком с поклажей. И удивительно проворно на пару с Алиной отпрыгнули от катившейся на нас бочки. Наконец, мы благополучно пересекли этот кошмар.

– Мам, кажется, ювелирную лавку закрывают, – взволно-

ванно проговорила Алина, потянув меня за руку, ускоряя шаг.

– Мистер Ригби! – вынуждена была выкрикнуть, благо мы находились всего в пяти шагах от лавки, следом за дочерью переходя на спортивную ходьбу, – мистер Ригби!

– А? – отозвался сгорбленный старичок, удивлённо осматриваясь, – кто звал?

– Я мистер Ригби! Добрый день. Я миссис Коуэл, – обрадованно выдохнула, резко притормаживая у закрытой двери ювелирной лавки.

– Не думал, что доживу до этого дня, – рассеянно протянул старик, прежде долго подслеповато всматриваясь в моё лицо, – чем могу быть полезен?

– Я хотела продать...

– Миссис Коуэл?! – прервал меня надменный, немного гнусавый голос. От которого по моей спине, почему-то пробежали зябкие мурашки. А мистер Ригби невольно сгорбился ещё сильнее, стараясь стать как можно незаметней.

Глава 6

– Да, всё верно, – произнесла, степенно поворачиваясь к говорившему, – как я могу обращаться к вам?

– Мистер Оберон, я префект этого города, – представился тот, чьим именем судя по реакции старого ювелира, пугают детей. Высокий, поджарый мужчина, некогда чёрные как смоль волосы, сейчас на висках были посеребрены. Узкие губы поджаты в тонкую линию, нос с горбинкой чем-то напоминал клюв хищной птицы, а небольшие, цвета стали, глаза – холодны.

– Приятно познакомится, – проговорила, покосившись на мистера Ригби, надеясь, что старик не сбежит и мне всё же удастся обменять кольцо на лидоры.

– Миссис Коуэл, ваше поместье давно пустует, земли затянуло сорной травой и покосившийся забор пора сменить, – принялся перечислять префект, то что я и сама видела, но пока не понимала, к чему это он ведёт, – вы только прибыли и город готов оказать вам помощь, от вас требуется лишь дать согласие на доступ в земли Коуэлов.

– Вы так любезны, – проворковала, лихорадочно соображая: «Так вот как это работает? Надо дать только доступ?», вслух же проговорила, – в Терсе живут такие хорошие люди. Я рада, прибыть именно в этот город, но... мистер Оберон, мы с дороги и очень устали и заниматься ремонтом сейчас

совсем нет желания.

– Я понимаю миссис Коуэл, – мужчина растянул губы в подобие улыбки, добавил, – дорога для таких хрупких созданий, как вы тяжела и вам необходим отдых. Вашему поместью наверняка тоже требуется ремонт, я приглашаю вас отдохнуть вас к себе в особняк.

– Уверена, это не прилично останавливаться в доме одинокого мужчины, – твёрдо проговорила, мысленно поблагодарив мисс Хоуп за сведения, всё же успела заметить, как недовольно поморщился после моих слов префект, добавила, – простите, но мы и правда устали и хотели бы поскорее завершить неотложные дела и вернуться в поместье.

– Конечно, прошу извинить меня, позже мы с вами обязательно встретимся, – проговорил мужчина, не дожидаясь моего ответа, резко развернувшись направился к двуколке.

– И чего им всем от меня надо, – не сдержавшись заворчала, провожая взглядом отъезжающий транспорт.

– Поместье Коуэлов притягивает многих искателей, – прошамкал ювелир, толкая дверь лавки, – у меня сохранились записи о двух его хозяев, кажется, последний был мужчина, он пробыл в Терсе недолго и бесследно исчез. А вот предыдущий имел странную магию, однажды он испепелил разом пять местных разбойников, которые, увидев вспышку, поспешили к воротам поместья.

– Вспышка? Записи? – взволнованно переспросила, следуя за мистером Ригби в тёмное помещение магазинчика, –

а можно посмотреть?

– Конечно, сейчас найду... наверху где-то были, давно я в ту шкатулку не заглядывал, – невнятно бормотал старый ювелир, скрываясь за дверью.

– Ты как? Устала? – обеспокоенно спросила дочь, стоило нам только остаться наедине.

– Нет, здесь интересно, правда, тот мужик был жутким.

– Согласна, и ему от нас что-то очень нужно, вернее, от дома, – задумчиво протянув, осмотрелась. Лавка ювелира выглядела гораздо беднее той, что принадлежала настырному Адаму. Здесь не было украшений, зато было полно старых книг, каких-то шкатулок, баночек, статуэток и прочих интересных вещей, которых так и тянуло внимательно рассмотреть.

– Похоже, это антикварная лавка, мы в такой с тобой были, ты там купила подвеску, – произнесла Алина, медленно расхаживая вдоль шкафов, – ту с маленьким голубым камнем.

– Старинная вещица и невероятно красивая, – согласилась с дочерью, нащупав рукой под платьем ту самую подвеску, – но здесь нет украшений и боюсь, он откажется покупать моё кольцо.

– Кажется, старик идёт, – прошептала Алинка, быстро метнувшись ко мне ближе, настороженно замерла. Вскоре и я услышал скрип старого дерева и шаркающую походку ювелира. Через минуту появился, и он сам, неся в руках доволь-

но внушительного размера шкатулку, всю в пыли и паутине.

– Здесь всё, что смог собрать о хозяевах поместья Коуэлов мой прадед, – проговорил старик, – скрытные они были, мало о себе рассказывали и нечасто в город выходили.

– Можно? – спросила, не решаясь прикоснуться к тайнам прошлого, настороженно поглядывая на шкатулку.

– Заберите с собой, – вдруг произнёс ювелир, чем удивил меня безмерно, – я стар, детей нет и скоро здание отойдёт городу, а это всё выбросят как ненужный хлам.

– Спасибо большое, – растерянно пробормотала, бережно стирая пыль с деревянной крышки, борясь с желанием взглянуть, что там, всё же проговорила, – тогда мы в поместье её откроем.

– Как вам будет угодно миссис Коуэл, – ласково улыбнулся старик, печально вздохнув продолжил, – не погибни мой мальчик, я бы написал в дневнике о вас, чтобы внуки знали, что и мне удалось увидеть таинственных хозяек поместья.

– Мы вернём вам дневник, и вы напишите о нас, обязательно напишите, – пробормотала, искренне сочувствуя старику, наверное, это самое страшное пережить своих детей, – а шкатулку мы отнесём в поместье, чтобы новые хозяева знали о своих предшественниках.

– Хм... и то верно, будут благодарны семье Невиллов. О нас будут знать и помнить всё Коуэлы, – чуть оживился старый ювелир, вдруг встрепенувшись, спросил, – миссис Коуэл, вы же зачем-то приходили ко мне?

– Да, – ответила, тяжело вздохнув, бросив беглый взгляд на шкафы битком заполненные разной рухлядью, проговорила, – хотела продать это кольцо, нам нужны монеты.

– Конечно, как же... сейчас миссис Коуэл, – засуетился старик, спешно рванув к прилавку, – вы не смотрите, что не выставлено здесь ничего. Самое ценное я храню не на виду, ко мне приезжают из самого Кламара за редкостями, а ваше колечко я очень выгодно продам.

– Отлично, – с облегчением выдохнула, подмигнув Алинке, играющей с котёнком, подошла к прилавку, за которым чем-то гремел мистер Ригби.

– Давайте его... ага, чудесная огранка, а как сверкает и чистый что слеза, – восторженно бормотал ювелир, молниеносным движением сграбастав колечко, стоило мне его только выложить на прилавок.

– Пятьдесят лидоров миссис Коуэл, – назвал сумму, от которой у меня тотчас перехватило дыхание, а Алинка потрясённо замерла, – больше вам никто не предложит, да и нет здесь покупателей на эту тончащую работу, а вот с Кламара ценители редкостей заберут.

– Эээ... по рукам, – наконец проговорила, стиснув зубы, чтобы унять прорывающийся дикий смешок. Мисс Хоуп немного просветила нас о местной валюте, о стоимости услуг и товаров. И получается я и Алина сейчас станем обладателями суммы, которой семье из пяти человек, не стеснённых в средствах, хватит как минимум на два года. От этой суммы

и предстоящих затратах у меня вдруг закружилась голова.

– Миссис Коуэл, с такой суммой я бы не советовал вам ходить по городу, да и не держу я столько в лавке, – произнёс ювелир, положив на стол небольшой мешочек, в котором тотчас призывно звякнули монеты, – могу отдать вам три сотни динье, остальное векселем и когда вам потребуется, вы сможете в любое время забрать их в банке Риом всего в паре шагах от моей лавки.

– Риом? Разве не так называется эта площадь?

– До появления банка мистера Риома это площадь называлась куда приятней, – ответил Алине старик, криво усмехаясь, – цветная площадь, когда-то здесь сидели цветочницы и одуряюще пахло свежестью, мёдом и приторной сладостью. Но пятьдесят лет назад и в наш городок пришли эти векселя. Построили банк, вы сразу увидите его, как выйдете из моей лавки и площадь постепенно переименовали в Риом, так было короче и проще.

– Цветная площадь, – повторила Алина, поднимая с пола котёнка, – так и правда лучше.

– Банку будет достаточно показать вексель, и они выдадут нужную мне сумму? – уточнила, разглядывая небольшой клочок бумаги с водяными знаками и печатью, – разве документы, подтверждающие личность, не потребуются?

– Ооо... наш городок так мал и все давно друг друга знают, а уж о вашем появлении тем более. Ослепительная вспышка над поместьем оповестила всех жителей Терсе.

– Мы ничего не видели, – пробормотала Алинка, покосившись на меня, прижала к груди серый комочек.

– Белый столп света больше минуты бил в предрассветный сумрак, – ответил мистер Ригби, пряча кольцо под прилавок, – а что касается документов... в банке Риом вам выдадут карточку, с ней вы должны прийти в префектуру за печатью.

– Хм... спасибо, – поблагодарила ювелира, подхватив мешок с монетами, отсыпала несколько серебряных кругляшек в мешочек на поясе. Остальные спрятала поглубже в рюкзак, вексель же оставила поблизости, решив сразу зайти в банк, и проверить слова мистера Ригби. Мысленно усмехнувшись, осознав, что я лишь оттягиваю неизбежное и нам всё равно придётся вернуться в этот, навевающий ужаса, стоит только о нём вспомнить, дом.

– Миссис Коуэл, я был бы рад встретиться с вами снова и услышать вашу историю, чтобы дописать её в дневник моего предка.

– Конечно, мистер Ригби, – улыбнулась старику, у которого, как мне показалось, загорелся в глазах огонёк интереса к жизни.

Глава 7

Стараясь не держаться близко к зданиям, рассматривая расположенные вплотную друг к другу таверны и лавки. Двери которых были призывно запахнуты, а идущие оттуда ароматы свежей пищи и напитков невольно вызвали аппетит, я, Алинка и поглядывающий из мешочка Багги, уверенно продвигались к банку. Не знаю почему, но само наличие его в этом месте и времени меня очень удивило. Но банк существует и в нём лежат наши лидоры, которые, надеюсь, нам отдадут.

– Алин, ты не голодна? – спросила, продвигаясь вдоль небольшой кондитерской, откуда шёл сногшибательный аромат свежей сдобы.

– Пока нет, но пахнет из этой кофейни очень вкусно.

– Можем зайти, – предложила, беглым взглядом осмотрев небольшое и вроде бы чистое помещение с тремя столиками у широкого окна. Время близилось к полудню, мы с четырёх утра на ногах и, кроме бутербродов, прихваченных из дома и печенья, съеденного у мисс Хоуп, ребёнок ничего не ел.

– Нет, давай чуть позже, – пробормотала дочь, быстро оглядевшись, едва слышно прошептала, – я в туалет хочу.

– Хм... ясно, сейчас что-нибудь придумаем, – вполголо-са проговорила, обведя внимательным взглядом площадь, здания, расположенные вокруг него, шумную толпу местных

торговцев, покупателей и работников, произнесла, – полагаю, в банке точно найдётся то, что нам нужно.

Дочь коротким кивком со мной согласилась и тотчас поспешила к двухэтажному зданию, сложенному из серого камня, с кричащей яркой вывеской над широкими двухстворчатыми дверями. Удивительно, но в это время суток возле банка было немного посетителей, а торговые лотки, лавочки и их покупатели, казалось, старались держаться подальше от этого мрачного здания.

Проходя мимо замерших у массивных дверей, видимо, единственных посетителей банка, которые при нашем появлении тут же замолчали. Я, украдкой поглядывая, с интересом осмотрела их наряд. На высоких и на мой вкус худощавых мужчинах были надеты рубашки, застёгнутые на мелкие серебряные пуговицы, с пышной отделкой у воротника из кружева, кажется, это называется – жабо. В двуборных фраках и брюках из той же чёрной и плотной на вид ткани. В забавных башмаках – лодочках с удлинёнными носками и низким каблуком. Было не просто сдержать улыбку, настолько щегольски и непривычно они выглядели. А вкупе с белыми перчатками, высокой тростью с загнутой ручкой и карманными часами на цепочке, франты разительно отличались от снующихся по площади Риом мужчин и женщин.

– Будто на костюмированный бал с тобой попали, – прошептала Алинке, которая тоже украдкой косилась на разодетых мужчин.

– Угу, – пробормотала дочь, неосознанно замедляя шаг, стоило нам приблизиться к массивным резным дверям.

Заходить в банк предположительно семнадцатого-восемнадцатого века было любопытно и немного волнительно. Не знаю, что я ожидала, может мраморные колонны, блеска сверкающей хрустальной люстры под потолком или же чопорных сотрудников. Но всё оказалось куда прозаичней. Обычный зал со стойкой, столиками, многочисленными дверями и парочкой сухопарых мужчин на вид лет так под сорок, в строгом чёрном фраке и рубашке без кружев.

– Миссис Коуэл рад вас приветствовать в банке Риом, – тотчас раздался низкий голос слева, который тут же эхом разнёсся по полупустому залу.

– Мистер...

– Бенсон Клауд – управляющий банка.

– Очень приятно, – вежливо улыбнулась невысокому, на полголовы ниже меня, слегка полноватому мужчине с забавными усиками как у Пуаро, – мистер Бенсон, я бы хотела удостовериться в наличии этой суммы по данному векселю.

– Ооо... – с трудом сдержав удивлённое восклицание, управляющий банка какое-то время не сводил взгляд от небольшого листа бумаги, наконец, заговорил, – мистер Ригби может распоряжаться такими суммами и да, согласно этому векселю, ваш счёт пополнился. Вы желаете снять всю сумму?

– Нет, два лидора будет достаточно, – проговорила, не

сводя свой взгляд от мужчины, добавила, – банк может мне предоставить сейчас эту сумму?

– Хм... миссис Коуэл, для этого нужны документы, – замялся управляющий, его маленькие глазки-бусинки метались от векселя, к дверям за моей спиной и обратно, словно, мистер Бенсон на что-то решался, наконец, выдохнул, – я выдам вам лидоры, но... миссис Коуэл, в течение трёх дней прошу вас предоставить документ, подтверждающий вашу личность.

– Разве не вы мне его выдадите? – удивлённо уточнила, бросив украдкой взгляд на дверь, что так привлекла внимание управляющего, но ничего особенного там не заметила. Дверь была точно такой же, что и остальные пять и она была плотно закрыта.

– Мы, но вам необходимо заверить её у префекта, а его... – снова замялся банкир, натянуто улыбнувшись, проговорил, – пройдёте миссис Коуэл в мой кабинет.

– Благодарю, но мистер Бенсон, мне право неловко, не могли бы проводить нас сначала в комнату...

– Конечно миссис Коуэл, – чему-то обрадовался управляющий, суетливо рванув к неприметной дверце, скрытой за витой лестницей, – здесь и я сейчас же прикажу подать вам чай.

– Спасибо, – настороженно кивнула, обходя мужчину по широкой дуге, быстро осмотрела помещение, которое выглядело как то, что нам было и нужно. Прошла следом за Али-

ной, тщательно заперев за собой дверь.

– Он странный, – на ходу проговорила дочь, рванув к ещё одной двери и уже оттуда сообщила, – мам здесь есть унитаз и слив.

– Отлично, – рассеянно пробормотала, оглядывая небольшое помещение с зеркалом над белоснежной раковиной. Повернула вентиль латунного крана, поднесла ладонь к бегущей струе тёплой воды, закрыла, задумчиво пробормотав, – и кран с водой имеется.

– Я всё, – объявил ребёнок, выходя из небольшой кабинки, таких здесь было две, через пару секунд, намывая руки, удивлённо воскликнула, – вода тёплая.

– Угу, – кивнула, всё же решила посетить кабинку. И только спустя минут пять, сделав все свои дела, мы вышли в зал, в котором вдруг существенно прибавилось народа. Вместо двух сотрудников стояло шесть, не считая управляющего банком. Обеспокоенно окинув столпившихся у стойки мужчин, взяв дочь за руку, медленным шагом направилась к мистеру Бенсону, который теперь святился как начищенный пятак.

– Миссис Коуэл, всё готово, – обрадованно воскликнул управляющий, рванув к нам навстречу, – вам останется подписать документы.

– Хорошо, где они?

– Прошу вас, – довольно проговорил мужчина, махнув рукой в сторону той самой двери, – всё там...

– Мистер Бенсон мы торопимся, и я была бы вам благодарна, если вы принесёте лидоры и все требуемые документы сюда, я подпишу на стойке.

– Эээ... но миссис Коуэл, – замялся мужчина, снова покосившись на дверь, которая тотчас с шумом распахнулась, а из кабинета вышел префект.

– Бенсон не стоит заставлять, миссис Коуэл ждать, – заговорил мистер Оберон, мягкой кошачьей походкой приближаясь к нам, – принесите документы и монеты.

– Конечно, мистер Оберон, – заискивающе пробормотал управляющий, спешно рванув в свой кабинет, и не прошло и минуты, как он пулей вылетел из помещения, таща в руках два мешочка и пачку бумаг, – вот миссис Коуэл, мистер Оберон был так любезен и заверил ваши документы здесь.

– Спасибо, – поблагодарила префекта, который немым изваянием замер всего в двух метрах от нас и не сводил с меня свой пристальный взгляд. Невольно поёжившись, представив, чем мне грозит эта его любезность. Я резко обернулась в управляющему, желая поскорей завершить вопрос с финансами, – мистер Бенсон, где поставить подпись?

Спустя полчаса, подписав все необходимые документы, прежде внимательно все прочитав, я и Алинка, наконец, покинули мрачное заведение. Широким шагом, насколько, нам позволял это сделать подол юбки, мы направились к лавкам с продуктами.

Глава 8

– Десять яиц, молоко, нет спасибо, этой бутылки нам хватит, три пучка зелени, три помидора и пять вот этих маленьких огурчиков, – перечисляя, указывала рукой на продукты, для подслеповатой, но добродушной старушки, – а мясо у вас есть?

– Нет, милая, у Гленис петуха сегодня внук прибил, ещё, кажись, не забрали.

– Хорошо, – кивнула, взглянув в сторону, куда махнула старушка, увидела такую же, только чуть покруглее да порумянее бабульку.

– Мама мёд давай возьмём, чай и яблоки.

– Угу, ваш мёд или соседа? – спросила, кивнув на рядом стоящий столик, где в берестяных не больше литра туюсках был разлит ароматный мёд. Там же лежали мешочки с травяным пахучим сбором и корзинка с яблоками.

– Брэма это, скоро будет милая, – прошамкала бабулька, укладывая на край стола наши покупки.

– Хм... а корзинки у вас не будет? – растерянно пробормотала, не зная, куда уложить наши покупки.

– А вон у Данни плетёнки лежат. Сейчас мальчика её кликни, он мигом принесёт.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила, взглянув в сторону, куда указала старушка, но так и не смогла разглядеть

сквозь плотную толпу торговцев и покупателей, лоток с корзинками.

– Ну вот бежит ужо, – удовлетворённо протянула бабулька, глядя чуть левее от нас, и вскоре я тоже заметила лавирующего между снующего люда невысокого, чумазого мальчишку лет десяти на вид.

– Звала баб Лаци?

– Ты корзинку-то принеси этой миссис, сколько бабка твоя за среднюю берет? – деловито поинтересовалась старушка, быстро взяв инициативу в свои руки.

– Пятнадцать абалов, а если миссис пожелает, то ещё за два я доставлю ваши покупки к дому, – ответил звонким голосом мальчишка, подтянув сползающие штаны, явно бывшие ему не по размеру.

– Дам пять абалов, если подскажешь, где купить подушки, одеяло и матрас.

– Так, у нас есть, что ж мы гусей зря держим. Или мадам надобно набитые шерстью? – быстро отреагировал сорванец, беглым взглядом окинув нашу одежду, важно проговорил, – лучше гуся, они мягче будут.

– И сколько за подушки и матрасы возьмёшь?

– Подушки будут, по пятьдесят абалов, а матрасы по одной динье мать берёт, одеяло тоже по пятьдесят абалов.

– И где это всё лежит? К дому доставишь?

– Конечно, – лукаво улыбнулся мальчишка, покосившись на выглядывающего из мешка Багги, заявил, – семь абалов!

– Договорились! – усмехнулась довольному мальчугану, продолжила, – доставишь в поместье Коуэлов.

– Ой! – тотчас испуганно отпрянул мальчик, но удивительно быстро взял себя в руки, коротко кивнув, проговорил, – сейчас плетёнку принесу, – и тут же дал стрекача, только пятки засверкали.

– Лаци...

– Вы миссис Коуэл не сердчайте, что я так... по-простому, я ж не ведала, – тут же запричитала старушка, подкладывая к куче отложенных продуктов, баночку судя по консистенции со сливками. Я же устала удивляться такой странной реакции на поместье и нас в том числе, тяжело вздохнула.

– Миссис Лаци всё в порядке, – улыбнулась как можно добродушнее взволнованной старушке, вытаскивая из мешочка горсть медных монеток, называвшихся здесь абалами, – вы каждый день торгуете? Или по дням каким?

– В субботу токмо бываю, а так по хозяйству в доме, – пробормотала бабулька, настороженно на меня поглядывая.

– Ясно, спасибо, – кивнула, с трудом сдержала вздох облегчения, увидев спешащего к нам мальчугана, – сколько с нас?

– Так тридцать один абал миссис Коуэл.

– Хорошо, вот тридцать один абал, а это ещё пять за помощь и советы, – проговорила, отсыпав ещё немного медяшек, принялась перекидывать наши продукты в корзинку, – это тебе за плетёнку, за доставку отдам у поместья. А подуш-

ки, матрас и одеяло принесёшь после.

– Я матери уже сказал, она домой побежала, – ответил сорванец, с лёгкостью подняв увесистую корзинку.

– Молодец! И как звать-то тебя?

– Глэном.

– А я миссис Екатерина, это Алина, – представилась, украдкой подмигнув стусевавшей дочери, скомандовала, – идём за мясом и крупой, после к Брэму за мёдом и чаем, надеюсь, он скоро вернётся.

– Мёд ещё у дядьки Джамара есть и чай у него не хуже, – сообщил Глэн, каким-то внутренним чутьём умело вырulingая между тележками, мешками и бочонками.

– Ну тогда веди нас к дядьке Джамару, – с улыбкой проговорила, спеша поскорее завершить покупки.

В поместье Коуэлов пришлось подниматься. Пологий подъём был не слишком заметен глазу, но уставшие после нескольких часов ходьбы ноги, дрожали и с трудом отрывались от земли.

Сегодня в городе Терсе был невыносимо знойный день. Синева неба не омрачалась ни единым облачком, солнце старательно припекало, словно желая одарить своим ослепительным сиянием всё живое во круге. Прохладный, живоительный ветерок где-то заблудился. Прохожие на улицах встречались редко, дома и лавки были наглухо закрыты, прячась за деревянной завесой от дневной жары. Шаркающей походкой, изнемогая от жажды, запоздало вспомнив, что не

купили воду, мы петляли по узким улочкам, с каждым шагом приближаясь к нашему загадочному поместью. Но как бы я морально ни готовилась к неизбежной встрече, при виде железных, ржавых и покосившихся ворот, меня снова обдало леденившим душу холодом, а по телу тут же поползли зябкие мурашки.

– Ты как? – едва слышно спросила Алинку, краем глаза заметив тотчас покосившегося на меня мальчишку.

– Нормально, – неопределённо пожала плечами дочь, ускоряя шаг, будто спеша очутиться в этом кошмаре.

– Всё миссис Коуэл, как сговорились, до ворот, – сообщил Глэн, поставив возле железной изгороди корзинку, – домой сбегая и принесу матрасы, подушки и одеяла, только половину абалов сейчас за них отдать надо.

– Держи, это за доставку, это за спальные места, – проговорила, невольно косясь на приоткрытую калитку, чуть помедлив спросила, – Глэн, а ты в поместье был?

– Нет, миссис Коуэл, никто из наших не пробрался, – с явным сожалением в голосе ответил мальчуган, сердито взглянув на ворота.

– Ясно, – кивнула, так и не рискнув, предложить ребёнку попробовать пройти вместе с нами, опасаясь непонятно чего, продолжила, – ты как придёшь, крикни.

– Я свисну, – возразил Глэн, тут же продемонстрировав нам звонкий с незатейливой мелодией свист.

– Пусть так, – улыbnулась, подхватив корзинку, вдохнув

полной грудью, набираясь смелости, медленно прошла через калитку, тут же опасливо зажмурилась, услышав жуткий, протяжный стон, – Алина, ты это слышала?

– Что? – с недоумением переспросила дочь, весело вышагивая по щербатым камням, бывшими когда-то дорожкой.

– Скулит кто-то... – пробормотала, настороженно оглядываясь, до здания было как минимум шагов сто, а стонали совсем рядом с воротами.

– Нет, птицы поют, слышу и Багги мурлычет.

– Господи, я схожу с ума, – простонала, точь-в-точь как совсем недавно стонал кто-то неизвестный, вновь продолжила путь к кошмарному дому. Время от времени испуганно сжимая голову в плечи, от шороха листьев, от писка в траве или слишком громкого крика дурной птицы.

– Мама, здесь нет дверей и окна разбиты, как мы будем спать?

– Ещё не знаю Алин, надо посмотреть, что там внутри, а там решим, – задумчиво проговорила, втянув в себя сладкий медвяный запах красных цветов, что росли вдоль всей заросшей высокой травой дорожки. Радуюсь, что безотчётный страх, наконец, отпустил, сердце перестало бешено колотиться, а озноб, что набросился на меня, стоило, только переступить невидимую черту, исчез.

– Ступени словно грыз кто-то, – произнесла Алинка, перешагивая через одну, поднимаясь по лестнице, ведущей к дому.

– Алин, ты, может, здесь останешься, а я одна гляну, что там. В доме давно никто не жил и там наверняка очень опасно. Балка на голову свалится или пола вообще нет.

– Ага, одной конечно лучше, а кто тебя будет вытаскивать? Нет уж, давай вместе, – проговорила дочь, добавив железный аргумент, от которого я не смогла отмахнуться, – одной в незнакомом месте на лестнице у этого странного дома остаться не менее опасней.

– Ладно идём, только смотри внимательно под ноги и над головой тоже, – ответила, оставляя корзинку, чемодан и рюкзак у стены, быстро догнала Алинку, взяв ребёнка за руку, решительно переступила порог.

– Фу...

– Гадство, – согласилась с дочерью, беглым взглядом окинув сырое, заплесневелое, с ободранными стенами помещение, – жуть, но не спать же нам под открытым небом.

– Угу, – пробормотала Алина, морща носик, от невообразимой вони, идущей от кучи у стены, – мам там труп чей-то что ли?

– Не знаю, – произнесла, храбро отопнув свалку чего-то непонятного, испуганно заорала, – аaaa!

– Аaa! – вторила мне дочь, отпрыгивая к выходу на добрых полметра.

– Да что б вас! – громко выругалась, прижимая к себе дочь, наблюдала, как из бывшего когда-то кресла, с писком вылетают летучие мыши.

Глава 9

– Мыши! – звонко выкрикнула, словно ругательство Алинка, сердито оглядев расплзающуюся ткань, явно принадлежавшую некогда не только обивке кресла, но и ещё чему-то, брезгливо проговорила, – какая пакость.

– Да, дел они нам тут подкинули порядком, – пробормотала, покосившись на горку остатков жизнедеятельности мышей, с трудом уняв бешеное сердцебиение, опасливо огляделась, – даже не знаю, за что братья в первую очередь.

– Выкинуть воняющие нечто на улицу?

– Пол дома придётся выкинуть, – усмехнулась, переступая через кучку палой травы, ногой сколупнув кусок чего-то неизвестного, с удивлением смотрела на яркий мозаичный пол, – глянь, что под этим всем скрывается.

– Красивая, интересно целое?

– Кто ж его знает, пока не разгребём эту помойку не проверим, – хмыкнула, окинув хозяйским взглядом небольшой холл. Деревянные панели, когда-то окрашенные, наверное, в оливковый цвет, местами облезли, местами были покрыты серо-зелёной плесенью. Обои непонятного цвета клочками свисали со стен. Горы мусора, остатки мебели и всё это припорошено вековой пылью. Лестница ведущая на второй этаж тоже не внушала доверия, под толстым слоем почему-то чёрной грязи с трудом просматривались ступени, а часть перил

у её начала была расколота.

– Там, наверное, кухня, – пробормотала Алинка, вытянув шею, заглядывая в соседнее помещение, не решаясь пройти, под лохмами паутины, висящими на дверном проёме.

– Похоже на то, – согласилась, увидев со своего места раковину, полную серой жижи, небольшой стол с подточенными жуком ножками, отчего тот завалился набок и удерживался от падения только лишь благодаря раскрытым дверкам. Возле него россыпью лежали осколки посуды, прикрытые опять же пылью и палой листвой, парочка, судя по всему, целых тарелок, там же валялись железные кастрюли.

– Пойдём? – спросила дочь, сделав короткий шажок в сторону кухни, прежде пнув ногой небольшой холмик из веток. С явным облегчением выдохнув, когда из-под него никто не вылетел, не выполз и не выбежал.

– Пойдём, – кивнула, задвинув Алинку за спину, первой прошла в светлое, с широким окном над раковиной, помещение. Это была действительно кухня, грязная с небольшими мокрыми пятнами на полу, а под столом ещё не высохла лужа, отражая в себе край буфета и серую, с ажурными краями, паутину. Наверное, совсем недавно в Терсе прошёл косой дождь, и вода попала в эту часть дома сквозь разбитое стекло. Других объяснений, почему в раковине, у стола и в некоторых кастрюлях находилась вода, у меня не было.

– А буфет, как у деда в доме, – пробормотала Алина, с громким скрежетом отворив дверцу, – здесь посуда ещё сто-

ит и почти целая.

– Посуда из стекла?

– Вроде бы, – неопределённо пожалала плечами дочь, вытаскивая одну из них целых, поскребла ногтем по дну, пробормотала, – или фарфор.

– Ну, допустим, посуда могла сохраниться, но дерево-то за триста лет должно превратиться в труху, – задумчиво пробормотала, потрогав дверку, убедилась, что буфет и правда выглядит не новым, но и на развалину, точно не был похож, заворчала, – ерунда какая-то, надо бы прочитать тот дневник, но сначала найдём место для сна и пообедать не мешало бы.

– Здесь будем готовить? – проговорила Алинка, оглядев кухню, подняла с пола небольшую кастрюлю, в которой плескалась мутно-серая жидкость, продолжила, – у нас воды нет.

– Знаю, – тяжело вздохнула, на всякий случай подошла к раковине, убедилась, что кран нет, не провалился, его попросту и не было, вполголоса, мысленно составляя план срочных дел, протянула, – давай быстро осмотрим дом, выберем самую чистую и безопасную, в идеале, чтобы там была дверь и целым стекло, комнату. После приготовим ужин во дворе, костёр разведём, мясо на углях пожарим... потом, надо бы, хоть мельком территорию осмотреть, может ручей или пруд будет. А нет, будем просить Глэна доставить нам воды и примемся за уборку?

– И вонючку во двор выкинуть, а то спать будет невоз-

можно, – добавила Алина, вылив в окно грязную воду из кастрюли, произнесла, – отмою, чай нагреем.

– Ты так с Багги и будешь ходить? – спросила, заметив за спиной дочери мешок-переноску с котёнком, – может, оставишь его у чемодана?

– Не убежит? – с сомнением в голосе произнесла дочь, стаскивая с плеча лямку от мешка, – может домик какой ему сделать?

– Думаю, он уже не убежит, да и куда ему, – ответила, поспешила на выход, чтобы вздохнуть свежего воздуха, ну и переодеться заодно, – в юбках нам лазить по дому будет неудобно, наденем джинсы, футболки, спрячем волосы под косынкой... за них сойдёт тот большой платок мисс Хоуп и за работу.

Менять одежду пришлось, спрятавшись за дом. Хоть от ворот здание стояло далековато, да и сквозь деревья и разросшиеся кусты нас не было видно. Всё же мы стыдливо укрылись за увитой девичьем виноградом стеной, помогая друг другу, наконец избавились от длинных и неудобных рядов.

– Уф... как хорошо и ноги не заплетаются, – проговорила Алинка, накинув свою юбку сверху моей, уже висевшей на розовом кусте, подняв носовой платок, размером тридцать на тридцать сантиметров, уточнила, – рву?

– Не получится с угла на угол разорвать, возьми ножницы в моей косметичке, – пропыхтела, стаскивая с себя рубаху,

запутавшись в рукаве, тотчас испуганно взвизгнула, почувствовав, как чуть пониже спины, кто-то или что-то меня погладило и протяжно простонало.

– Мам ты чего? – с недоумением спросила дочь, настороженно осматриваясь, но кроме нас и старой развалины никого, конечно же, не было.

– Не знаю, – просипела, медленно повернув голову, но за спиной кроме разлапистой сирени и дома Коуэлов ничего не было, пробормотала, – наверное, показалось.

– Хм... ладно. Косынки готовы, – проговорила дочь, вручив мою часть от платка, свою быстро подвязала, сделав из неё бандану, торжественно объявила, – к труду готов!

– Отлично и я почти готова, – кивнула, собрала волосы в косу, спрятала их под импровизированной косынкой, погладила, играющего фантиком от шоколадки, котёнка, которого Алинка усадила в раскрытый чемодан, огородив его для пущей безопасности, найденными рядом с домом, судя по виду, ставнями, скомандовала, – вперёд!

Холл мы прошли быстро, там мы уже всё видели. Заскочили на кухню, с трудом перебравшись через валяющую дверь, которая некогда закрывала кладовку, проверили горшки и ящики в небольшое помещение, убедились, что здесь тоже всё вонюче, отправились дальше. Но с каждым шагом наш энтузиазм сбавлялся и после проверки первого этажа, в котором помимо холла, кухни и кладовки, были также индефицированные нами, как гостиная, прачечная, комната с трух-

лявым хламом, наверное, ещё одна кладовка. Два помещения почти пустых возле кухни и ещё один выход из дома, как это не странно с висящей на нём дверью, чем-то снаружи заваленной.

– Держи меня за руку и смотри под ноги, – наставляла дочь, поднимаясь на второй этаж по скользким ступеням, – здесь выбоина, осторожней.

– Угу...

– Хм... стены будто были оклеены тканью, взгляни, – проворботала, показав на уныло свисающий кусок с непонятным розовым рисунком. В очередной раз сделала себе мысленную зарубку о несоответствии, добавила, – ещё одна ступень, и мы добрались.

– Мам, там что картина? – удивлённо воскликнула Алина, остановившись рядом со мной ровно в центре широкого коридора.

– Хм... да и выглядит прекрасно в сравнении с домом, – вполголоса протянула, настороженно всматриваясь в лицо молодого мужчины, довольно приятной внешности. Чёрные как смоль волосы, собранные сзади в хвост, густые брови вразлет, большие чёрные глаза, смотрящие на мир с лёгким прищуром, чётко очерченные губы и небольшой шрамик на подбородке, – интересно, кто это? Последний хозяин поместья Коуэлов?

– Возможно, но странно, – согласилась со мной дочь, быстро оглядевшись, спросила, – вправо или влево?

– Неважно и там, и там грязь и разруха, – устало вздохнула, настороженно посматривая на задумчивое лицо мужчины на портрете, повернула в правую часть дома. Там были четыре зияющих пустотой выхода, по две с каждой стороны, из которых лился свет, освещая, грязь, ободранные стены, палую листву по углам и кучки непонятного из непонятного мне состава и предназначения.

Глава 10

– Ещё одна пустая комната, – пробормотала, окинув взглядом облезшие стены, разбитое стекло в большом окне и пол, усыпанный палой листвой и пылью, – идём в левую часть дома, надеюсь, там нам повезёт больше.

– А если нет?

– Тогда... я не знаю, Алин, может, на улице лучше спать? Вроде бы плесень считается опасной для человека, а здесь её полно.

– И палатки нет, – задумчиво протянула дочь, выходя из комнаты следом за мной, – а помнишь, как прошлым летом на сплаве, ночью у костра, я тогда ещё сову напугалась.

– Да, знала бы, что такое с нами случится, я бы не только палатку с собой прихватила, – усмехнулась, представив, как я и Алинка тащим на себе огромную тележку с барахлом, не выдержав, рассмеялась, – нам и прицепа мало было бы.

– Здесь тоже пусто и дверей нет. Мама, интересно, куда они подевались? И почему мебели нет, ну, кроме той, что на кухне? – проговорила дочь, заглядывая в очередную пустую комнату.

– И унести не должны, ведь доступ в поместье этих Коуэлов для посторонних запрещён, – хмыкнула, заглянув в следующее помещение, тоже пустое, отметила, что в этом по-

мещении немного чище, и даже на одной створке окна было целое стекло.

– И здесь пусто, но на правой стене почти не висят обои, – отчиталась дочь, выходя из третьей комнаты, проговорила, – в конце коридора совсем темно.

– И холодом снова повеяло, – пробормотала, вглядываясь в тёмный угол, где если сравнивать с правой частью дома, должна находиться ещё одна комната, – хм... а здесь есть дверь.

– Да ладно, – воскликнул ребёнок, рванув к ней, тотчас проговорил, – она не открывается.

– Давай я попробую, – произнесла, решительно схватилась за ручку, но дверь и мне не поддалась. Попытка сбить её плечом тоже не увенчалась успехом, лишь только набила себе синяк, да снова ощутила холодное дуновение, но к нему, честно признаться, я уже даже привыкла, и оно меня не так пугало.

– Не открывается?

– Нет, – качнула головой, задумчиво пялясь на преграду, проговорила, – спать в незнакомом доме, ещё и с комнатой, где не открывается дверь, мы точно не будем.

– Будем строить на улице шалаш?

– Нет, у меня идея получше, – ответила, окинув беглым взглядом неподдающуюся дверь, скомандовала, – идём!

По лестнице, которая за наше хождение по второму этажу не стала чище, мы спустились уже без опасения переломать

ноги. Быстро пролетев через кухню, я, и откуда только силы взялись, отодвинула в сторону валяющуюся у порога трухлявую дверь, с радостным криком подняла с пола кладовой кувалду, которая, не пойми зачем, лежала там у стены.

– Ух ты! – изумлённо воскликнула дочь, показав пальцем класс, рванула за мной, на ходу проговорив, – может там и есть несметные сокровища? А что, возьмём их и уедем в другой город, купим домик и заживём.

– Сомневаюсь, что они там лежат, хотя... всё может быть, – произнесла, лукаво улыбнувшись Алинке, шепнула, – ну что, вскроем эту кубышку?

Первый удар увесистой кувалдой ничего не дал, второй тоже, как, впрочем, и третий, разве что руки стали немного дрожать, но дверь никак не открывалась. Грозно зыркнув на вредную деревяшку, я, набрав в грудь побольше воздуха, со всей дури шандарахнула по тому месту, где должен быть замок. С удовлетворением, улыбнувшись, услышав приятный слуху треск, тут же почувствовала ледяное дыхание в затылок. С трудом сдержав крик, медленно развернувшись лицом туда, где, по моему мнению, кто-то или что-то должно находиться, чеканя каждое слово, произнесла:

– Ещё раз дунешь, и спалю к чёртовой матери эту богадельню! Так или иначе, нам здесь жить! И лучше тебе с нами подружиться, а то...

– Мам, ты с кем? – Растерянно промолвила Алинка, с беспокойством на меня посмотрев.

– Не знаю, но эта дрянь мне дуёт в затылок, а ещё стонет и лапает, – ответила, чуть сбавив тон, ласково улыбнувшись и без того напуганной дочери, продолжила, – правда не знаю, и я не сошла с ума, просто в этом доме творится странное, и я бы лучше сбежала отсюда куда подальше, но мы с тобой совершенно не знаем это место, его законы и для нас этот путь будет небезопасным.

– Мама, вроде обычный старый, заброшенный дом, – неопределённо пожалла плечами дочь, взглянув вглубь коридора, продолжила, – даже как-то его жалко.

– Мне тоже жалко, симпатичный домик, его бы прибрать, уют навести, чтобы пахло здесь вкусной сдобой, а не экскрементами мышей и прочей гадостью. Но, видимо, кто-то или что-то решил нас выгнать, всячески запугивая меня, – ответила, удобно обеими руками обхватывая рукоять кувалды, со всей дури долбанула по двери, с удовлетворением продолжила, – но у него ничего не выйдет!

– Открылась! – через секунду радостно завопила дочь, с уважением на меня посмотрев, настороженно шагнула к отворившейся двери, – там светло.

– Угу, пойдём глянем, что скрывалось в этой комнате, – довольно протянула, толкая пошире дверь, тут же оторопело замерла на пороге.

– Ничего себе, – восхищённо пробормотал ребёнок, проходя в комнату, единственное помещение в этом доме, которое выглядело, словно хозяин покинул его только что. Ши-

рокое окно с целыми стёклами было чуть задернуто бархатными тёмно-зелёного цвета шторами. Рядом с ним два кресла, обитые той же тканью, столик из полированного до блеска дерева. Большая кровать с чистым покрывалом и несколькими пухлыми подушками на ней. Маленький, на два места диванчик у стены, на которой висели три картины с пейзажем пруда, беседки и цветущего луга. Небольшой камин, возле него металлическая дровница с пятью берёзовыми полешками. Массивный шкаф, тут же секретер, стол из тёмного дерева, на котором стояла масляная лампа, письменный набор из латуни и пачка бумаги. Стены в комнате выглядели чудесно, никаких свисающих кусков ткани, ни облупленной краски на деревянных панелях, ни гроздьев ажурных паутин, всё чистенько и без плесени. А ковёр на полу удивлял своими красками и изумительным орнаментом.

– Это невероятно, – неверующе пробормотала, осматривая комнату, провела пальцем по поверхности стола, с удивлением заметила отсутствие пыли. Аккуратно подняла бумаги, но они не превратились в труху от моего прикосновения, а от лёгкого удара по кровати, вверх не взметнулось облако пыли.

– Как в музее, здесь всё такое старинное, – восторженно прошептала дочь, распахивая дверцы шкафа, расстроено пробормотала, – пусто.

– И секретер пуст, – добавила, отодвигая ящик в столе, убедилась, что и там ничего нет, проговорила, – за шкафом

ещё одна дверь, посмотрим, что там?

– Давай, – кивнула дочь, с лёгкостью открывая незапертую дверь, как оказалось, ванной комнаты.

С некоторым сожалением взглянув на кувалду, всё ещё находившуюся в моей руке, я прошла в небольшое, светлое помещение. Где стены, пол и потолок, выложенные белой с голубыми прожилками плиткой, сверкали чистотой. Где в центре комнаты стояла медная ванна на витых ножках, у стены такой же унитаз, рядом раковина с краном, над ней зеркало. А у входа небольшой шкафчик, который тоже оказался пустым.

– Мам... вода бежит, – потрясённо пробормотала Алинка, крутанув вентиль над раковиной, – тёплая.

– «Всё страньше и страньше. Всё чудесатее и чудесатее», как сказала бы Алиса, – протянула, выглянув в небольшое окно в ванной, – с этой части здания видно ворота и немного улицу и, кажется, у калитки кто-то стоит.

– Может, Глэн? – предположил ребёнок, поднимая небольшой рычаг в стене над унитазом, невольно поморщившись, услышав протяжный скрежет и шипение, радостно улыбнувшись, заявила, – здесь тоже работает.

– Угу, будет где переночевать, хоть и жутко, – задумчиво пробормотала, чуть помедлив, добавила, – идём к воротам, а после займёмся приготовлением обеда.

– А как мясо будем жарить? У нас же нет шампуров?

– На веточках, – улыбнулась дочери, вспомнив немало-

важную деталь, проговорила, – надо попросить Глэна принести нам воды, эту, что бежит из крана, пить я пока опасуюсь.

– И метлу, а ещё ведро и много тряпок, – усмехнулась Алинка, аккуратно спускаясь по ступеням, я же, чуть задержавшись у портрета, невольно поёжилась от пронизывающего взгляда мужчины.

Глава 11

– Багги! Ты как оттуда выбрался?! – воскликнула Алинка, стоило нам спуститься в холл и увидеть за воняющей кучей мелкого проныру.

– Придётся перед тем, как занести малыша в комнату, помыть ему лапки.

– И пузико, он и его в чём-то уделал, – вполголоса протянула дочь, осторожно подхватив котёнка, проговорила, – сейчас верну его в заграждение и пойдём к воротам.

С маленьким озорником Алинка сладила быстро, поправила сдвинутые ставни, через которые Багги пробрался, поставила перед ним кружку от термоса, в которую налила молоко. Я за это время успела натянуть поверх джинсов юбку, правда, застегнуть её мне не удалось, и накинуть на плечи рубаху, решив больше не шокировать местный народ своим нарядом.

– Я всё, – объявил ребёнок, окинув меня беглым взглядом, поправила заломленный сзади подол, спросила, – мне тоже переодеваться?

– Юбку натяни, и поспешим, Глэн, поди, уже измаялся нас ждать.

– Угу, – кивнул ребёнок, скрываясь за углом домика, через минуту выбегая, на ходу застёгивала свой маскарадный

наряд.

К воротам шли торопливо, особо ничего не разглядывая, лишь под ноги внимательно смотрели, опасаясь споткнуться о выщербленный камень, которым была выложена дорожка. Или запнуться за высокую, вольготно раскинувшую свои плети, ветку цветущих роз. И только подойдя ближе к воротам, мы, не стовариваясь, невольно сбавили свой шаг, заметив за железным ограждением незнакомого мужчину. Это был сухопарый дылда с круглым, похожим на шишку, носом, бегающими маленькими глазками и серыми, цвета шкурки мыши, тусклыми словно пакля волосами. Костюм его состоял из долгополого серого и повывавшего жизнь фрака, такого же невзрачного оттенка штанов по щиколотку, из-под которых виднелись грязно-белые бумажные чулки и ботинки с ушками.

– Добрый день, – поприветствовала мужчину, который тут же подобострастно склонившись, грубым голосом, с притворной любезной улыбочкой, от которой у меня появилось чувство омерзения, заговорил:

– Миссис Коуэл?

– Да.

– Мистер Пикоп... Исси Пикоп – сборщик налогов, – представился мужчина, бросив масляный взгляд в сторону поместья, чуть помешкав, добавил, – миссис Коуэл, мне жаль, что в столь знаменательный день сообщаю вам плохие вести, но вы задолжали городу пятьдесят семь лидоров.

– Я? – не смогла удержаться, чуть не подавившись от названной суммы. За кольцо, проданное мистеру Ригби, я выручила пятьдесят, которые уже частично потратила.

– Вы, миссис Коуэл, хотя, конечно же, это вы, кроме хозяев поместья, на его территории никто не может находиться, – проворковал мужчина, залезая рукой к себе за пазуху, – вот здесь все расчеты. За шестьдесят три года вы задолжали пятьдесят семь лидеров, которые обязаны оплатить в течение десяти дней.

– А иначе? – холодно спросила, протянув руку, потребовала, – можно ознакомиться с вашими расчётами?

– Конечно, миссис Коуэл, – заискивающе пробормотал сборщик налогов, вручая мне скрученные в трубочку бумаги, тут же пояснив, – простите, миссис... но, не оплатив налог, вам придётся отбыть наказание, какое и сколько – решает префект. Он же может согласиться на отдельные платежи, но вам необходимо это обсудить с мистером Обероном. Он сейчас в префектуре, я провожу вас...

– У меня есть десять дней? – прервала мужчину, беглым взглядом пробежалась по столбикам цифр, свернула ненавистные бумаги в трубочку, вновь посмотрела на сборщика налогов.

– Да, миссис Коуэл.

– Оплачивать в банке Риом?

– Верно, но... мистер Оберон сказал, что понимает ваше затруднительное положение, и готов...

– Хорошо, можете быть свободны, – остановила мистера Исси, резко развернувшись, широким шагом, направилась к дому. Алинка молча проследовала за мной и, только отойдя примерно на сотню метров от ворот, взволнованно заговорила.

– У нас нет же столько лидеров.

– Нет.

– И что теперь? Идти к префекту?

– Сначала я проверю их расчёты, после мне необходимо найти законы, приказы и постановления и удостовериться в том, что я действительно должна выплатить долг аж за шестьдесят три года. В конце концов, мы с тобой бумаг о вступлении в наследство не подписывали.

– Они-то уверены, что мы – Коуэлы, – пробормотала Алинка, рассеянно склонившись над сломанным от ветра стебельком, на котором огромной шапкой распустились красные бутоны маленьких роз.

– Угу, поэтому сначала надо узнать о сроках давности, – ответила, круто обернувшись на громкий переливчатый свист, раздавшийся у ворот, проговорила, – Глэн пришёл.

Мальчишка, настороженно посматривая в сторону, где находилась площадь Риом, держался за ручки большой тележки, чтобы не укатилась, бросал косой взгляд на ворота. И стоило ему нас только заметить, как ребёнок громко с явным облегчением выдохнул.

– Вот, миссис, всё, что просили, – пробормотал мальчиш-

ка, подкатывая тележку ближе к воротам.

– Спасибо, Глэн, держи, как и договаривались, а это ещё три абала за работу, – ссыпала в ладошку ребёнка монеты, не сводя взгляда с беспокойно переступающего с ноги на ногу доставщика, спросила, – что-то случилось? Что тебя беспокоит?

– Ничего, миссис... просто этот сборщик, ну и противный мужик, чуть не столкнулся с ним в переулке.

– Ясно, – невольно улыбнулась от такой прямолинейности мальчугана, мысленно соглашаясь с его словами.

– Тут ещё мать вам пирогов положила, бутылку с ягодным морсом и куру запекла, – проговорил Глэн, показывая на довольно внушительный свёрток, кивком показав на Алинку, добавил, – а ей сладкую булочку с маком.

– Спасибо большое тебе и твоей маме, – искренне поблагодарила, вновь залезая в карман юбки, чтобы достать несколько монет, но услышав звон медяшек, мальчуган быстро меня остановил:

– Не надо абалов, это так... мать сказала угостить.

– Передай ей, пожалуйста, огромное спасибо. И, Глэн, я сейчас на этой тележке укачу в дом матрасы, боюсь, перетаскивать частями получится слишком долго, и верну её тебе.

– Я завтра прибегу за ней! – махнул рукой ребёнок, вдруг резко сорвавшись в бег, вскоре скрылся за углом симпатичного домика.

– Хм... что ж, – на мгновение удивлённо зависнув от столь

неожиданного поворота, тряхнула головой, приходя в себя, взялась за ручки, казалось, с виду неподъёмной тележки, с силой толкнув, довольно легко вкатила её во двор поместья Коуэлов.

– Интересно, от кого он так рванул? – задумчиво пробормотала дочь, подняв с дорожки сломанную ветку с бутонами, произнесла, – в комнате поставлю, хоть там и не воняет, но пусть пахнет розами.

– Только поставить её нам некуда, разве что на кухне в буфете стакан или кружка целая найдётся. А от кого сбежал Глэн, я не видела, но парнишка явно был взволнован.

– Наверное, это мистер Исси затаился за углом, Глэн его тоже назвал противным. Ждёт, когда мы выйдем, чтобы арестовать. Мам, а как ты думаешь, какое наказание за неуплату налогов может быть?

– Никакого наказания я не допущу! – уверенно заявила, сердито толкая перед собой тележку, – найдём способ решить этот вопрос. И вообще, предлагаю сегодня больше не думать о плохом, поесть пирогов, выпить морс, умыться и отдыхать. Завтра займёмся уборкой, сегодня у нас слишком длинный выдался день, и сил у меня совсем не осталось.

– Вонючку из холла вытаскивать не будем?

– Её вытащим, и хватит, но сначала – поесть, ты весь день ничего не ела, – произнесла голосом, не терпящим возражений, заворачивая к крыльцу дома, – потом можно прогуляться по участку и спать.

– Багги! Ты опять! – воскликнула Алинка, рванув за котёнком, который храбро взбирался по высоким для него ступенькам в дом, – там грязно и воняет, зачем ты туда рвёшься?

– Как он сдвигает эти доски? – задумчиво пробормотала, чуть приподняв старые, облезшие ставни, которые были довольно-таки тяжёлыми, подозрительно сощуриив глаза, взглянула на дом, снова ощутив, как кто-то или что-то дыхнул холодом мне в затылок, устало едва слышно буркнула, – ну ты-то уже отстань, не до тебя, честное слово.

Глава 12

Пироги, как и запечённая курица, были изумительными на вкус. Нежное тесто, сочная начинка, разваливающееся на волокна мясо, всё это буквально таяло во рту, а ягодный морс оставлял лёгкое послевкусие лесной земляники. Отпивая маленькими глотками ароматный напиток, я лениво рассматривала уютную, но заросшую бурьяном полянку перед домом и пыталась вспомнить, когда мы последний раз выбирались на пикник с семьёй, и выходило, что лет пять назад минимум.

– Всё, я наелась, – невнятно пробормотала дочь, прерывая мои тягостные мысли. Положила у импровизированного стола, пустой свёрток, откинулась на разложенную на траве перину, сшитую из тёмной суконной ткани, тотчас утопая в мягком облаке.

– И я, – ответила, ословелым взглядом окинув кусты цветущих разными оттенками красного роз, высокие раскидистые деревья, с разнообразной формой и цветом листьев, давно не кошенную траву, среди которой, петляя словно убегающий заяц, скрывалась щербатая каменная дорожка.

– Мы гулять пойдём?

– Сейчас я мечтаю лишь об одном – улечься спать, но идти надо, – проговорила, устало поднимаясь со ставни, которая мне служила стулом, вторая неплохо справилась с ролью сто-

ла. Отряхивая с джинсов голубенькие чешуйки краски, бросила украдкой взгляд на дом, который за время нашего обеда несколько не изменился, а холодное дыхание в затылок и стон, полный страдания, время от времени напоминал мне о своём присутствии, продолжила, – надо осмотреть территорию, мало ли что здесь.

– Надеюсь, она будет не слишком большая, – проговорила дочь, не с первого раза поднялась с перины, – а это куда будем убирать?

– Хм... во всём доме грязь, кроме... – ответила, окинув взглядом две перины, подушки и одеяла, проговорила, – у окна в чистой комнате положим?

– Ну да, больше нигде, – согласилась Алинка, осторожно укладывая спящего и сытого котёнка на одеяло, – мам, а может здесь всё-таки есть хозяин? Ну комната же чистая и даже пыли нет.

– Не знаю, но если он есть, то как может жить в такой разлуке? Не через окно же он в комнату заходил, вернее, залетал?

– А то, что тебя пугает? Оно всё ещё здесь? – обеспокоенно спросил ребёнок, настороженно осмотревшись.

– Появляется периодически и сопит то в затылок, то над ухом, – хмыкнула, помахала рукой, будто отгоняя назойливого комара. Снова почувствовав, что невидимое нечто дынуло холодом мне в ухо, добавила, – настырный больно.

– Может, это привидение? И ты его уже не боишься? –

вполголоса, будто размышляя проговорила дочь, подойдя ко мне ближе, внимательно осмотрела меня с ног до головы, – никого не вижу.

– Может, и привидение. Дикое, но симпатичное, – рассмеялась, спрятав в мешок остатки нашего то ли обеда, то ли ужина, добавила, – а бояться я устала, сегодня столько всего произошло, что сейчас я нахожусь в стадии отупения. В голове звенит от потока информации, а тело, кажется, давно двигается на автомате.

– Хм... мам, а я за сегодняшний день ни разу не воспользовалась ингалятором, – проговорила Алинка, задумчиво постукивая пальцем по ляжке рюкзака, – странно, да?

– Алин, это же чудесно! – обрадованно воскликнула, в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, крепко обняла дочь, – неужели прошло? Как и предупредил врач, что с возрастом болезнь отступит.

– Я думаю, это место такое, здесь мне легко дышать, – просипел ребёнок, уткнувшись носом в мою грудь, всхлипнув, продолжил, – мам, я же теперь и бегать смогу, и на бабуге прыгать.

– Да, детка, но давай сначала понаблюдаем, хорошо?

– Конечно, я ж понимаю, что это может быть временное...

– Уверена, что нет, – тихо проговорила, чуть отстранившись от дочери, вытерла стоящие в её глазах слёзы, продолжила, – ты на протяжении целого дня не доставала ингалятор, это значит, что тебе стало лучше, просто мы не будем

спешить с бегом и прыжками.

– Хорошо, – улыбнулась Алинка, шмыгнув носом, спросила, – идём?

– Идём, осмотрим наши владения, мисс Коуэл, – важным, с капелькой надменности, голосом проговорила, подставив свой локоть для дочери, почтительно склонила голову.

– Вы очень любезны, миссис Коуэл, – поддержала игру Алинка, но не вытерпела и минуты, и вскоре по парку разнёсся её звонкий смех.

До первой железной изгороди мы добрались быстро. Пройдя к воротам, стараясь надолго не задерживаться возле них и не развлекать местных жителей своим нарядом, мы торопливо рванули вдоль ржавого, местами обрушенного забора.

Зарываясь по пояс в высокую траву, поднимая в воздух рой мошкар, пробирались сквозь буйную поросль пырея. Периодически вскрикивая от болезненного укуса безжалостно жалящей крапивы.

– Ой! Опять, – пискнула Алинка, морща нос, растирала свою коленку, – даже через штаны цапнула.

– Не буду повторять, что это полезно, – пробормотала, наклонив палец как в детстве, помазала вздутые пузырьки на своей руке.

– И почему всё, что полезно для здоровья, или болючее, или невкусное, – пропыхтела Алинка, первой выбравшись на ровную полянку, – наверное, это сад.

– Угу, – согласилась с дочерью, беглым взглядом окинув несколько ещё цветущих деревьев, маленькие нежные соцветия которых трепетали на ветру белыми лепестками, похожими на крылья мотыльков. Подойдя к одному из них, аккуратно наклонила ветку, глубоко вдохнула её пьянящий аромат, невольно вспомнив небольшой сад деда.

– Это яблоня? – пробормотала Аллина, рассматривая высокое старое дерево, усыпанное бело-розовыми бутонами.

– Похоже на него, но странно, уже начало лета, а к этому времени они должны были отцвести.

– В этом месте всё странно, – меланхолично пожалла плечами дочь, показав на очередной провал в железном заборе, – здесь тоже дыра, неужели никто кроме нас не может тут пройти?

– Говорят, что не могут, – пробормотала, подойдя к дыре, с трудом перебралась, через заросший бурьяном проход, оказалась в чистеньком, ухоженном и чужом саду, шёпотом предупредила дочь, – не ходи за мной, я быстро.

– А что там?

– Тихо, – прошипела, осторожно раздвигая буйную поросль вьющихся роз, служившей живой изгородью, увидела опрятный двухэтажный домик. С лужайкой перед крыльцом, с ведущей к нему дорожкой, мощённой камнем, вдоль которой стояли высокие клумбы с яркими цветами.

– Мам...

– Иду, – едва слышно отозвалась, спешно возвращаясь

в свой заросший сад, удивительно ловко перебралась через обломки забора и, только очутившись на своей территории, проговорила, – там соседний дом, мы проходили мимо него.

– А они к нам могут пройти? – снова спросил ребёнок, эта необъяснимая способность поместья не пропускать никого кроме Коуэлов, которыми мы не являемся, интересовала не только меня, но и Алинку.

– Это можно проверить лишь опытным путём, – произнесла, стряхивая налипшие сухие листочки с футболки, проговорила, – уже вечерееет, и нам бы успеть осмотреть территорию до наступления темноты. Давай быстро вдоль забора пройдем и возвращаемся, завтра... ну или послезавтра продолжим.

– Угу, – согласно кивнула дочь, первой двинулась вдоль забора.

Прогулка вышла небыстрой. Больше часа мы двигались по периметру нашего поместья. Забор местами совсем прохудился, сквозь него прекрасно просматривались соседние участки, которые, будто хвастаясь чистотой и порядком, с укором взирали на таинственное поместье Коуэлов.

С радостным визгом поплескались в маленьком шумном ручейке, который повстречался нам у подножия небольшого пологого холма. С удивлением рассматривали разлапистые, с необъятным стволом деревья, которые так и манили залезть на них и спрятаться среди густой листвы. Стащили с ног надоевшую за бесконечный день обувь и прошлись по мягкой

мураве, по которой чередовались тени, бросаемые деревьями, и пятна солнечного света. И, наконец, усталые, но довольные вернулись к исходной точке, быстрым шагом направились к дому.

– Мы как в лесу, здесь очень красиво, – пробормотала Алинка, едва волооча ноги.

– Да, но мы ещё не всё осмотрели, кажется, за теми большими деревьями я видела какую-то развалину.

– Думаешь, сарай? Или ещё один дом?

– Похоже на сарай, но ни сил ни желания проверять, что там, у меня уже не осталось, – невнятно произнесла, ни на минуту не прекращая зевать, – даже на ту вонючую кучку сил совсем нет.

– Я помогу, – пообещала Алина, поднимаясь по ступеням, – только ты перчатки дай.

– Алин, давай поднимемся в комнату, если там не воняет, пускай эта куча лежит до завтра. Чтобы её убрать, нам понадобится лопата, ведра и метла, а у нас ничего этого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.